

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних»

Студент

А.В. Зиберт

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

д-р юрид. наук, профессор, В.А. Лазарева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Правовые основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	6
1.1 Уголовно-процессуальное законодательство и международные акты, регулирующие производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	6
1.2. Специфика уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних.	13
Глава 2 Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	25
2.1 Предмет доказывания при производстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних.....	25
2.2 Производство следственных действий в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых).....	37
2.3 Меры пресечения, применяемые в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых	46
Глава 3 Особенности производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних.....	60
3.1 Особенности рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних судом	60
3.2 Особенности вынесения приговора по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	65
Заключение	72
Список используемой литературы и используемых источников.....	78

Введение

Актуальность и научная значимость настоящего исследования.

Преступления, совершаемые несовершеннолетними, на протяжении многих лет являются насущной и распространенной проблемой, как в Российской Федерации, так и во всем мире. Анализ статистических данных, собранных Верховным судом РФ, показывает, что в 2019 г. зафиксировано 25841 уголовных дел, переданных судам. Из 25841 уголовных дел 13 941 уголовное дело, по данным Верховного суда РФ, закончились вынесением обвинительного приговора. В связи с этим, производству по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в современной действительности уделяется большое внимание в юридической науке и практике.

В уголовно-процессуальном законодательстве, производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних имеет специфическое положение. С одной стороны, оно является частью общего уголовного процесса, основывается на его нормах и предписаниях, с другой стороны, нормы, регулирующие производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, имеют свою специфику и выделены в отдельное производство. Однако, уголовно-процессуальным законодательством, регулирующим уголовное судопроизводство, однозначно не учитываются многие прогрессивные положения международно-правовых актов.

Объект исследования. Объектом исследования выступает общественные отношения, которые складываются при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального законодательства, которые регламентируют производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Цель исследования. Целью является комплексный анализ производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Исходя из цели, были поставлены следующие задачи:

- изучить правовые основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- определить особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- проанализировать судебную стадию производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Методологической основой исследования является диалектический метод научного познания, который позволяет исследовать явления во взаимосвязи и развитии. Кроме того, используются такие всеобщие методы как: анализа, дедукции, синтеза, структурно-функциональный метод и метод системного анализа. При проведении исследования применялся частно-научные методы познания: формально-юридический, сравнительно-правовой и историко-правовой методы. Нормативно-правовую основу исследования составили нормы уголовно-процессуального права, которые регламентируют производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Теоретической основой стали труды:

Научная новизна исследования определена целями и задачами, которые указаны выше. В рамках исследования был изучен и охарактеризован механизм правового регулирования производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Научная новизна проявляется также в следующих положениях, выносимых на защиту:

Во-первых, в уголовно-процессуальное законодательство необходимо включить нормы, в которых будет определен процессуальный статус педагогов и психологов, привлекаемых в производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Необходимо указать четкие требования к профессиональному образованию, профессиональному стажу и квалификации педагогов и психологов;

Во-вторых, необходимо сделать более гибким перечень лиц, которые могут участвовать в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;

В-третьих, закрепить на уровне ФПА России рекомендации, согласно которым в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних будут участвовать только те адвокаты, которые прошли соответствующую подготовку;

В-четвертых, закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве возможность применять несколько мер пресечения.

Апробация исследования. Основные положения, выводы и результаты диссертации отражены автором в научной публикации: Зиберт А.В. Особенности рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних судом [Текст] / А.В. Зиберт // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Экспериментальная наука: механизмы, трансформации, регулирование» (Екатеринбург, 10.06.2020 г.). – Уфа : Аэтерна, 2020. С. 260-266.

Структура работы определена ее целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, которые объединяют в себе семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Правовые основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

1.1 Уголовно-процессуальное законодательство и международные акты, регулирующие производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних – это подотрасль (подсистема) уголовно-процессуального права. Исследуя его, важно проанализировать историю становления и развития механизма правового регулирования производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Анализ научной юридической литературы показывает, что производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних развивалось в российском правовом порядке поэтапно. Учитывая особенности нормативного закрепления той или иной модели уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, можно выделить следующие этапы в истории становления и развития производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Во-первых, конец 19 – начало 20 века. Во-вторых, исторический этап, который длился с 1918 г. по 1961 г. В-третьих, исторический этап, длившийся с 1961 г. по 2002. Наконец, исторический этап, который начался в 2002 и длится по настоящее время.

Истоками современного правового регулирования производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних являются нормативно-правовые акты, принятые в ходе Судебной реформы второй половины 19 века. Итогом судебной реформы является Устав уголовного судопроизводства 1864 г.

Большое значение имеет нормативно-правовой акт, на основе которого в Устав уголовного судопроизводства 1864 г. был введен раздел,

посвященный производству по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Новый раздел был введен Законом от 2 июня 1897 г., название которого звучит так: «Производство по делам несовершеннолетних от 10 до 17 лет для разрешения вопроса о том, действовал ли обвиняемый во время совершения преступного деяния с разумением» (стоит отметить, что первая редакция этого закона называлась иначе – «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений об их наказании»).

В научной юридической литературе можно встретить разные мнения о влиянии данного закона на механизм правового регулирования производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

П.И. Люблинский отмечал следующее: «Закон 1897 года, значительно укрепив у нас применение воспитательного принципа по отношению к несовершеннолетним, попытался вместе с тем так расширить производство по уголовным делам них, чтобы суд мог судить и о причинах, вызвавших преступление, и об умственном и моральном развитии подростка, мог предотвращать развращающее влияние на него гласности и т.д. Но Закон не указал тех органов и средств, через которые эти новые начала должны быть проводимы в жизнь» [16, с. 9]. Есть исследователи, которые считают его реакционным [20, с. 584].

В Устав уголовного судопроизводства 1864 г. законом 1897 г. были включены следующие нормы:

- нормы, которые определяли порядок и правила участия законных представителей (ст.ст. 62.1, 58.1, 90.1, 683.1, 749.1);
- нормы, которые касались общих условий проведения предварительного расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних (ст. 207.1);
- нормы, в которых был определен специфический порядок производства по уголовным делам в суде (ст.ст. 89.2, 591.1, 620.4, 736.1).

Кроме того, в Устав уголовного судопроизводства были включены нормы, в которых были определены меры пресечения, применяемые в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых (ответственный присмотр, помещение в воспитательно-исправительное учреждение, монастыри вместо заключения под стражу (ст.ст. 77.1-77.2, 416.1-416.2 УУС)).

Указанный исторический период с полной ответственностью можно назвать этапом зарождения производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Механизм правового регулирования производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних существенно изменился в первые годы существования советского государства. Начало нового этапа истории становления и развития производства по уголовным делам было ознаменовано принятием Декрета СНК РСФСР от 14.01.1918 «О комиссиях для несовершеннолетних». На основании указанного нормативно-правового акта советский законодатель:

- отменил судебное рассмотрение уголовных дел несовершеннолетних;
- учредил специальные комиссии по делам несовершеннолетних, в компетенции которых входило рассмотрение и разрешение уголовных дел несовершеннолетних;
- включил в законодательство нормы, заменившие уголовное наказание в виде тюремного заключения воспитательными мерами и мерами медико-педагогического характера.

Исследователи отмечают, что в условиях послереволюционных общественных преобразований рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних происходило скорее в чрезвычайном порядке, который предполагал сокращенную форму производства с наделением суда функциями следователя [23, с. 613].

Позднее был принят Декрета СНК РСФСР от 04.03.1920 «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях». Его нормы:

- упразднили суды и тюремное заключение;
- определили, кого считать несовершеннолетними;
- определили подведомственность уголовных дел в отношении несовершеннолетних;
- порядок образования и компетенция органов, осуществляющих производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство дореволюционного периода и в первые годы существования советского государства отражало в себе идеи доктрины индивидуализации обращения с несовершеннолетними правонарушителями правонарушителем. В начале послевоенного периода советским законодателем был взят курс на реализацию «карательной парадигмы». Л.А. Шестакова отмечает: «В связи с определенными историческими событиями (Первая и Вторая мировые войны) сформировался общественный запрос на применение наказаний вообще и назначение наказания в виде тюремного заключения, в частности для борьбы с преступностью несовершеннолетних. Использование философии «наказания по заслугам» (карательная парадигма) явилось одной из попыток внести рациональное зерно в беспорядочное принятие решений в отношении несовершеннолетних и утвердить значимость самой функции наложения санкций» [45, с. 71].

В этот период было принято несколько нормативно-правовых актов, которые тем или иным образом повлияли на производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних:

- Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 31.05.1935 «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности».

- Постановление ЦК ВКП(б) от 04.07.1936 «О педологических извращениях в системе Наркомпросов», ликвидировавшее педологические учреждения, которые участвовали, в том числе, в работе с несовершеннолетними осужденным.

Стоит отметить, что педология – это направление в педагогике, которое, учитывая возрастные и психологические особенности несовершеннолетних, и, основывая на достижениях различных наук (медицины, биологии, психологии и пр.), разрабатывало методики воспитания несовершеннолетних. Данное направление в педагогике имела популярность в 20 и 30 гг. 20 века.

Карательный уклон производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних прослеживается в правоприменительной практике послевоенного периода. На основании Указа Президиума ВС СССР от 07.07.1941 «О применении судами Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 года «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» к несовершеннолетним, совершающим преступления по неосторожности, стала применяться уголовная ответственность. До этого, уголовная ответственность в отношении несовершеннолетних, которые совершали преступления по неосторожности не привлекались.

Изучая механизм правового регулирования производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних 30-40 гг., можно увидеть, что производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних практически не отличается от производства по уголовным делам в отношении взрослых. Уголовно-процессуальный закон учитывал возрастные и психологические особенности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. При этом, акцент делался на установление возраста несовершеннолетнего, а также установление взрослых, чьи действия (бездействия) вовлекли несовершеннолетнего в противоправную деятельность.

Новый импульс для развития был дан правовому регулированию производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в ходе правовой реформы, проводимой советским законодателем в 50-60 гг. В ходе этой реформы были приняты и введены в действие следующие нормативно-правовые акты, оказавшие влияние на производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних:

- Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик».
- Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик».

По мнению исследователей, принятые в 1958 г. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, уделяли недостаточно внимания специфике производства в отношении несовершеннолетнего, но фактически возродили норму, допускавшую прекращение уголовного дела с передачей материалов в комиссию по делам несовершеннолетних, а недостижение возраста уголовной ответственности закреплялось как обстоятельство, исключавшее производство по уголовному делу. Указывалось на обязательное участие защитника по данной категории дел с момента предъявления обвинения. Обозначалась и некоторая специфика производства не только на досудебных, но и на судебных стадиях [3, с.108]. На их основе были приняты УК РСФСР 1960 и УПК РСФСР 1961г.

Изучая содержание указанных законов, можно увидеть тенденцию к гуманизации производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Советский законодатель, по сути, включив в эти годы в уголовно-процессуальное законодательство дополнительные процессуальные гарантии для несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых (схожие с процессуальными гарантиями несовершеннолетних, которые были установлены в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г.), возродил особый порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Советский законодатель, определяя в 1961 г. содержание механизма правового регулирования производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, определил для него в отдельную главу (главу 32 «Производство по делам несовершеннолетних»). Уголовно-процессуальные нормы, помещённые в главу 32, регламентировали различные вопросы досудебного и судебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Всего в главу 32 «Производство по делам несовершеннолетних» было помещено 14 статей, которые:

- определяли специфику предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- определяли специфику проведения следственных действий в отношении несовершеннолетних;
- участие законных представителей и педагогов;
- особенности проведения предварительного расследования и судебного разбирательства;
- особенности провозглашения приговора.

Другие главы УПК РСФСР 1961 также содержали нормы, которые регламентировали положение несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства (например, ст. 49 и 50, в которых говорилось об обязательном участии защитника).

Стоит отметить, что в механизм правового регулирования производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, состоящий из норм УПК РСФСР 1961, неоднократно вносились изменения (1977, 1983, 1996, 2000 гг.).

В настоящее время производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних осуществляется на основании норм УПК РФ, который был принят в 2001 году. Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних преимущественно находятся в главе 50 УПК РФ. Отдельные правила производства по делам несовершеннолетних

также предусмотрены ст. 48, п. 2 ч. 1 ст. 51, ст. 105, ч. 2 ст. 108, ч. 1 ст. 154, ст. 191, п. 2 ч. 2 ст. 241, ст. 280, п. 15 ч. 1 ст. 299 УПК РФ.

Анализ научной юридической литературы показывает, что не все международные стандарты производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних реализуются в российском правовом порядке. Международные стандарты производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних закреплены:

- в нормах «Конвенция о правах ребенка» (1989 г.) [13];
- в нормах «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)» (1985 г.) [22];
- в нормах Миланского плана действий [21];
- в нормах «Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы)» [с.40].

Правоприменитель также должен учитывать нормы, содержащиеся в иных международных нормативных актах (например, Рекомендации N Res (2003) 20 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних).

1.2. Специфика уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних

Законодатель дифференцирует производство по уголовным делам в отношении совершеннолетних и несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Исследуя содержание уголовно-

процессуального законодательства, часто можно встретить термин «несовершеннолетний».

Опираясь на содержание ст. 1 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» можно предположить, что законодатель, применяя в уголовно-процессуальном законе термин «несовершеннолетний» («несовершеннолетние»), подразумевает, что несовершеннолетний – это лицо, не достигшее возраста 18 лет [35].

Н.А. Джанибекова и Ш.А. Зарипов справедливо отмечают: «Часто подростков называют несовершеннолетними. Несовершеннолетний — юридическое определение ребенка или подростка, применяемое для разграничения различных прав и обязанностей, мер защиты, привилегий, существующих для взрослых и детей. Несовершеннолетние — лица, не достигшие возраста, с которым закон связывает наступление дееспособности (18 лет)» [35, с.358]. Зарубежные исследователи считают, что подростковый возраст - это время развития в нейрокогнитивной, социальной, биологической, самоидентификационной и моральной сфер жизни [48].

Зарубежные исследователи отмечают, что несовершеннолетние, которые привлекаются к уголовной ответственности, как правило, имеют импульсивный характер и низкий уровень эмпатии [49]. Они также отмечают, что в последние годы растет число несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых), страдающих тяжелыми психическими заболеваниями [52] (отметим, что по статистике Верховного суда 417 уголовных дел в отношении несовершеннолетних было окончено применением принудительных мер). Кроме того, лица, которые совершали преступления в подростковом возрасте, часто повторно совершают преступления (зарубежные исследователи отмечают, что от 70 % до 75 % несовершеннолетних преступления совершают неоднократно [47]).

Ученые-процессуалисты считают, что производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних – это усложненная форма

уголовного судопроизводства, которая введена законодателем из-за возрастных и психологических особенностей несовершеннолетних, требующих наличие повышенных гарантий по отношению к ним. Изучая содержание уголовно-процессуальных норм, которые применяются при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, можно выделить ряд особенностей, которые присущи производству по уголовным делам в отношении несовершеннолетних:

Во-первых, особенности, которые касаются общих условий производства предварительного расследования. К ним можно отнести следующее.

Выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего. По общему правилу, уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, участвовавшего в совершении преступления вместе со взрослым, должно быть выделено в отдельное производство. Выделение уголовного дела осуществляется по правилам, установленным в ст. 154 УПК РФ. Если выделение уголовного дела в отдельное производство невозможно, то к несовершеннолетнему обвиняемому, привлеченному по одному уголовному делу со взрослым, применяются правила главы 50 УПК РФ.

Подследственность уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям, совершенным несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних. В соответствии с ч. 2 ст. 151 УПК РФ по тяжким и особо тяжким преступлениям, совершенным несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, осуществляется в форме предварительного следствия следователями Следственного комитета Российской Федерации. В отношении иных категорий преступлений действуют общие правила определения подследственности уголовных дел.

Во-вторых, особенности, которые касаются и производства предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. К ним можно отнести следующие.

Предмет доказывания, который установлен для всех уголовных дел, дополнен иными обстоятельствами, которые должны быть установлены в ходе производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Субъектный состав производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. При производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних обязательно участие защитника. Об этом свидетельствует уголовно-процессуальная норма, указанная в п. 2 ст. 51 УПК РФ.

Исследователи отмечают, что к производству по уголовным делам в отношении несовершеннолетних должны привлекаться наиболее опытные адвокаты, которые знают и понимают специфику несовершеннолетних, и, которые могут выполнить большой объем работы. В этой связи, ученые-процессуалисты предлагают включить в законодательство нормы, устанавливающие требования к защитникам несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых (подозреваемых) [45, с. 110].

При производстве допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и подсудимого может (обязан) принимать участие педагог или психолог.

Среди исследователей нет единого мнения о процессуальном статусе педагогов и психологов в уголовном судопроизводстве. Изучив научную юридическую литературу, можно сформулировать две позиции по этому вопросу:

- педагоги и психологи в уголовном судопроизводстве приравнены к специалистам [12, с.8]. Отметим, что в ч.1 ст. 58 УПК РФ сказано, что «специалист - лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для

разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию»;

- педагоги и психологи в уголовном судопроизводстве не должны приравниваться к специалистам.

Первая группа исследователей, приравнивая педагогов и психологов к специалистам, отмечают, что данные участники уголовного судопроизводства имеют признаки, характерные для специалистов:

- обладают специальными знаниями;
- не имеют заинтересованности в исходе уголовного дела.

Например, О. Пюсса подчеркивал следующее: «Педагога, участвующего в допросе, надо процессуально рассматривать как специалиста, т.е. помощника следователя, его консультанта» [33, с. 163].

Вторая группа имеет противоположную точку зрения, основанную на том, что:

- педагоги (психологи) и специалисты введены в уголовное судопроизводство для разных целей;
- российский законодатель наделил педагогов и психологов большими правами.

В частности, В ч. 5 ст. 425 УПК РФ говорится: «Педагог или психолог вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей».

Ее сторонники аргументируют свою позицию, во-первых, тем, что для педагога, психолога предусмотрен более широкий круг прав, а вторых, тем, что цели участия в уголовном процессе специалиста и педагога, психолога различны: последние привлекаются не для оказания следователю содействия в организации и ведении предварительного расследования, а для обеспечения прав и защиты интересов несовершеннолетнего [41].

К проблемным аспектам участия педагогов и психологов в производстве следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) относится также то, что в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют чёткие профессиональные требования, предъявляемые к ним.

В п. 62 ст. 5 УПК РФ сказано: «педагог – педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся». В ст. 331 ТК РФ сказано: «К педагогической деятельности допускаются лица, имеющие образовательный ценз, который определяется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации в сфере образования» [36]. В ч. 1 ст. 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» говорится: «Право на занятие педагогической деятельностью имеют лица, имеющие среднее профессиональное или высшее образование и отвечающие квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках, и (или) профессиональным стандартам» [34].

Основывая на анализе уголовно-процессуального законодательства, трудового законодательства и законодательства, которое регулируют отношения в сфере образования, можно увидеть, что уголовно-процессуальный закон, предъявляет к педагогам, которые привлекаются к участию в следственных действиях с несовершеннолетними, несколько требований:

- лицо должно иметь высшее или специальное образование, которое дает право заниматься педагогической;
- лицо должно соответствовать квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках, и (или) профессиональным стандартам;

- лицо должно выполнять обязанности по обучению и воспитанию обучающихся в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение.

Исследователи отмечают, что в уголовно-процессуальном законе отсутствуют требования к профессиональному стажу педагогов. Из-за этого возникают ситуации, когда при проведении следственных действий в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) участвуют педагоги, которые старше подозреваемых (обвиняемых) всего на несколько лет.

По уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители в порядке, установленном статьями 426 и 428 УПК РФ.

Анализ научной юридической литературы позволил выделить следующие проблемные аспекты участия законных представителей при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых).

Во-первых, участие при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), которые не заинтересованы судьбой несовершеннолетнего.

В уголовно-процессуальном законе содержится закрытый перечень лиц, которые могут быть законными представителями несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). В п. 12 ст. 5 УПК РФ говорится: «законные представители - родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства».

Ученые-процессуалисты справедливо критикуют российского законодателя, императивно установившего перечень лиц, которые могут

быть законными представителями несовершеннолетнего [1, с.28]. С. Грошков отмечал: «А как быть, если у несовершеннолетнего обвиняемого нет родителей, родственников, опекуна или попечителя. Очевидно, в таком случае необходимо отразить это в деле, направив его в суд без вызова законного представителя. По уголовному делу семнадцатилетнего Казанского, обвинявшегося в систематических кражах личного имущества граждан, мы так и поступили. Но народный суд Выборгского района вызвал в судебное заседание и признал законным представителем работника районного отдела народного образования, а в адрес следователя вынес частное определение о том, что это должно было быть сделано на предварительном следствии. С этим согласиться нельзя. Нельзя требовать, чтобы при отсутствии законного представителя его создавали во что бы то ни стало искусственным путем» [6, с. 67].

В частности, во многих случаях представители органов опеки и попечительства, привлекаемые в производство по уголовным делам в качестве законных представителей, весьма формально относятся к защите прав и законных интересов несовершеннолетнего. Представители органов опеки и попечительства, как правило, просят должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, и суд рассмотреть и разрешить уголовное дело без их участия.

Во-вторых, недопуск законных представителей к производству следственных действий с участие несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых).

Анализ правоприменительной практики позволяет выявить случаи, когда недобросовестные сотрудники органов, осуществляющих предварительное расследование, используя положения ст. 426 УПК РФ, отстраняют от участия в производстве следственных действий законных представителей несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), которые, активно защищая права и законные интересы несовершеннолетнего, мешают производству предварительного расследования. Они аргументируют своё

постановление тем, что законные представители несовершеннолетнего своими действиями наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Недопуск законных представителей в производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего – это основание для отмены приговора. Об этом свидетельствует правоприменительная практика. Ярким примером является Определение Верховного суда РФ от 25 июля 2007 г. N 64-О07-9» [24].

Наконец, закрытый перечень лиц, которые могут быть привлечены к производству следственных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), не позволяет правоприменителям привлекать к участию лиц, заинтересованных судьбой несовершеннолетнего.

На практике встречаются случаи, когда воспитанием несовершеннолетнего занимаются люди, которые в соответствии с положениями ст. 5 УПК РФ не могут быть законными представителями несовершеннолетнего. А.А. Газарян справедливо отмечает: «В настоящее время представитель несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), является участником уголовного процесса с наделенными определенными правами и обязанностями (ч. 3 ст. 16, ст. 48 УПК РФ). Однако, к моему разочарованию, не всегда при производстве предварительно следствия по уголовным дела в отношении несовершеннолетних обвиняемых приглашаются для участия в качестве законного представителя реально заинтересованные лица в справедливом расследовании» [4].

Порядок, основания и условия задержания несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и избрание мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и подсудимых.

В частности, при решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр в порядке, установленном ст. 105 УПК РФ.

Порядок проведения отдельных следственных действий. Например, уголовно-процессуальный закон сокращает продолжительность проведения допроса, очной ставки и проверки показаний, которая применяется при производстве уголовных дел в отношении совершеннолетних подозреваемых, обвиняемых.

В-третьих, особенности, которые касаются только судебного разбирательства. Изучая уголовно-процессуальный закон, можно выделить следующие особенности:

- допускается ограничение принципа гласности судебного разбирательства;
- у суда есть право удалить несовершеннолетнего подсудимого. Несовершеннолетний подсудимый может быть удален из зала судебного заседания, если суд уверен, что в ходе судебного разбирательства будут исследованы обстоятельства, которые могут оказать на него отрицательное воздействие;
- запрет на применение особого порядка рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних.
- вопросы, которые должны быть разрешены судом при вынесении приговора. В частности, суд должен рассмотреть вопрос о замене уголовного наказания мерами воспитательного характера.

Выводы по первой главе:

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних развивалось поэтапно.

Впервые в истории российского уголовного процесса дифференцированный подход к производству по уголовным делам в отношении совершеннолетних и несовершеннолетних стал применяться во второй половине 19 века. На первом этапе производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних регламентировалось нормами Устава уголовного судопроизводства 1864 г. Правовое регулирование производства

по уголовным делам в отношении несовершеннолетних существенно изменился Законом от 2 июня 1897 г.

В настоящее время производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних осуществляется на основании норм УПК РФ, который был принят в 2001 году.

Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних преимущественно находятся в главе 50 УПК РФ. Отдельные правила производства по делам несовершеннолетних также предусмотрены ст. 48, п. 2 ч. 1 ст. 51, ст. 105, ч. 2 ст. 108, ч. 1 ст. 154, ст. 191, п. 2 ч. 2 ст. 241, ст. 280, п. 15 ч.1 ст. 299 УПК РФ. Их можно условно разделить на несколько групп:

- - особенности, которые касаются общих условий проведения предварительного расследования (выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, подследственность уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям);
- - особенности, которые касаются и производства предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела в отношении несовершеннолетних (предмет доказывания, субъектный состав);
- - особенности, которые касаются только судебного разбирательства (допускается ограничение принципа гласности судебного разбирательства; право суда удалять несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания; запрет на применение особого порядка рассмотрения уголовных дел; расширен перечень вопросов, которые должны быть разрешены судом при составлении приговора).

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних – это усложненная форма уголовного судопроизводства, одной из особенностей которой является специфичный субъектный состав,

включающей в себя защитника, педагогов (психологов) и законных представителей. В производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних обязательно участвует защитник.

В уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют нормы, которые раскрывают содержание процессуального статуса педагогов и психологов, привлекаемых в производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. В науке уголовно-процессуального права нет единого мнения о том, следует или нет считать педагогов и психологов, привлекаемых в производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, специалистами. И также в уголовно-процессуальном законодательстве нет норм, устанавливающих четкие требования к профессиональному образованию, профессиональному стажу и квалификации педагогов и психологов.

В производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних участвуют законные представители несовершеннолетних. В уголовно-процессуальном законе установлен закрытый перечень лиц, которые могут быть законными представителями несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Из-за этого, к производству по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, во-первых, привлекаются лица, которым может быть неинтересна судьба несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, и, во-вторых, не допускаются лица, которые в силу закона не могут быть законными представителями, но которым интересна судьба несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Кроме того, встречаются случаи, когда недобросовестные следователи (дознаватели), используя норму ст. 426 УПК РФ, не допускают к участию законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, которые, по их мнению, слишком активно участвуют в производстве по уголовным делам.

Глава 2 Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

2.1 Предмет доказывания при производстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних

«Предмет доказывания» – это важнейшее понятие, которое применяется в теории уголовно-процессуального права. Законодатель, определяя содержание предмета доказывания, определяет перечень фактов и обстоятельства, необходимых для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела.

Стоит отметить, что данный термин стал частью теории уголовно-процессуального права сравнительно недавно в конце 19 века. Предмет доказывания в уголовно-процессуальной науке, являясь частью института доказывания, на первых этапах (конец 19 века – начало 20 века) развивался под влиянием работ И.Я. Фойницкого, С.И. Викторского, М.В. Духовского, С.В. Познышева, Н.Н. Розина, В.К. Случевского и др. Указанный институт уголовно-процессуального права исследуется и изучается современными процессуалистами (например, А.П. Рыжаковым, А.В. Смирновым).

Предмет доказывания, являясь важнейшим институтом уголовно-процессуального права, позволяет правоприменителю ответить на два вопроса:

Во-первых, какие обстоятельства уголовного дела должны быть установлены уполномоченным органом или должностным лицом, осуществляющим уголовное преследование.

Во-вторых, какие обстоятельства могут быть установлены при производстве по уголовному делу. Уголовно-процессуальный закон, устанавливая обстоятельства, разрешенные для доказывания, определяет границы, в рамках которых участники уголовного производства осуществляют процессуальную деятельность.

В науке уголовно-процессуального права принято разграничивать общий и специальные предметы доказывания.

Общий предмет доказывания определять перечень обстоятельств, который устанавливается при производстве всех уголовных дел. Его содержание и структура определены ст. 73 УПК РФ.

Уполномоченные органы и должностные лица, которые осуществляют уголовное преследование, обязаны установить все обстоятельства, которые содержатся в ст. 73 УПК РФ. Анализируя содержание ст. 73 УПК РФ, можно увидеть три группы обстоятельств, являющиеся содержанием общего предмета доказывания:

Во-первых, группа обстоятельств, которые направлены на установление объективных и субъективных признаков преступления. Это обстоятельства, перечисленные в п.п. 1, 2, 4, 5 и 7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

Во-вторых, обстоятельства, позволяющие правоприменителю индивидуализировать наказание. К ним относятся обстоятельства, которые указаны в п.п. 3, 6 и 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

В-третьих, обстоятельства, которые способствовали совершению преступления. О них говорится в ч. 2 ст. 73 УПК РФ.

Анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет увидеть специальные предметы доказывания. Обстоятельства, которые российский законодатель включил в специальные предметы доказывания, утоняют (детализируют) перечень обстоятельств, являющиеся содержанием общего предмета доказывания, либо заменяют перечень обстоятельств, являющиеся содержанием общего предмета доказывания.

Специальный предмет доказывания, который утоняют (детализируют) перечень обстоятельств, являющиеся содержанием общего предмета доказывания, действует при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. Специальный предмет доказывания, который заменяет перечень обстоятельств, являющиеся

содержание общего предмета доказывания, применяется при производстве о применении принудительных мер медицинского характера.

Содержание и структура предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних указаны в ст. 421 УПК РФ. В ч. 1 ст. 421 УПК РФ сказано: «При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в статье 73 настоящего Кодекса, устанавливаются: 1) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; 2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; 3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц».

Стоит отметить, что в УПК РСФСР 1960 г. обстоятельства, которые должны быть установлены при производстве уголовных в отношении несовершеннолетних были сформулированы иначе. В частности, в п.3 ст. 392 УПК РСФСР 1960 г. было сказано: «Причины и условия, способствовавшие совершению преступления несовершеннолетним».

Содержание п. 1 ч. 1 ст. 421 УПК РФ свидетельствует о том, что важное значение при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних имеет установление точного возраста. Это обусловлено тем, что в уголовном законе установлен возраст, с которого может применяться уголовная ответственность. В ст. 19 УК РФ говорится: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом».

По общему правилу к уголовной ответственности могут привлекаться лица, которым исполнилось 16 лет. В части составов указано, что к уголовной ответственности может быть привлечено лицо, достигшее 14 лет. Кроме того, есть составы преступлений, где достижение определённого возраста – это признак специального субъекта (например, субъектом

преступления, состав которого указан в ст. 151 УК РФ, является лицо, которое достигло возраста 18 лет).

В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 сказано: «Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица» [26].

Анализ нормативно-правовых актов и научной юридической литературы показывает, что при производстве уголовных дел возврат подозреваемых, обвиняемых определяется на основании данных, которые содержатся в документах, удостоверяющих личность, а также на основании результатов судебных экспертиз.

Возраст лица, совершившего противоправные действия (бездействия), как правило, устанавливаются на основании документов, удостоверяющих личность (к ним можно отнести, например, свидетельство о рождении, паспорт гражданина РФ, заграничный паспорт гражданина РФ). В ряде случаев для установления точного возраста требуется проведение судебной экспертизы. Проведение судебной экспертизы требуется:

Во-первых, если документы, которые подтверждают возраст, отсутствуют или вызывают сомнение (п. 5 ст. 196 УПК РФ).

Во-вторых, если есть основания полагать, что у несовершеннолетнего есть отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством. В этом случае эксперты должны установить мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Анализ научной юридической литературы показывает, что точный возраст несовершеннолетнего может быть установлен в результате проведения следующих видов судебных экспертиз:

- судебно-психологическая экспертиза;
- судебно-психиатрическая экспертиза;
- судебно-медицинская экспертиза [14, 17].

Исследователи отмечают, что правоприменители очень часто испытывают затруднения при назначении экспертиз, направленных на установление точного возраста несовершеннолетних и установления наличия или отсутствия отставания в психическом развитии, влияющего на способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими [25].

Анализируя научную юридическую литературу можно выделить следующие проблемные аспекты назначения судебных экспертиз в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых [44]:

- правоприменители, не имея необходимых знаний в области психологии и психиатрии, затрудняются в выборе вида судебной экспертизы, направленной на установления точного возраста несовершеннолетних и установления наличия или отсутствия отставания в психическом развитии, влияющего на способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими;
- правоприменители испытывают трудности в формулировании вопросов экспертам;
- правоприменители затрудняются в оценке результатов экспертизы.

Кроме того, нет единого мнения о том, на какой стадии уголовного судопроизводства необходимо назначать указанные виды судебных экспертиз.

Чаще всего производство судебных экспертиз, направленных на установления точного возраста несовершеннолетних и установления наличия

или отсутствия отставания в психическом развитии, влияющего на способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, инициируется защитниками несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), либо их законными представителями. Исследователи отмечают, что уполномоченные органы и должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, часто отказывают в производстве данных экспертиз.

Среди исследователей, изучающих производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, не утихает дискуссия о необходимости включения в уголовно-процессуальный закон нормы, обязывающей правоприменителей проводить судебные экспертизы по установлению точного возраста несовершеннолетних и установлению наличия или отсутствия отставания в психическом развитии, влияющего на способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими [44].

Уполномоченные органы и должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, в соответствии с ч. 2 ст. 421 УПК РФ также обязаны установить условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности.

В приговоре № 1-51/2019 от 20 сентября 2019 г. по делу № 1-51/2019, например, говорится следующее. Заключение амбулаторной комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы № от 2-ДД.ММ.ГГГГ, установлено, что Тимофеева С.Г. обнаруживает признаки умственной отсталости легкой степени, что подтверждается данными о затруднениях в сфере школьной успеваемости, низкой способности к приобретению общих знаний, малом их запасе, преобладании конкретно-образного типа мышления. Указанное не является слабоумием, не сопровождалось психотической симптоматикой, не лишает её способности осознавать фактический характер общественной опасность своих действий и руководить своими действиями.

В период инкриминируемых деяний признаков какого-либо психического расстройства, лишаящего её способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, не прослеживается. В принудительных мерах медицинского характера не нуждается (л.д. 179-184).

Данные заключения экспертиз суд, с учетом материалов дела, характеризующих данных личности подсудимой, рассматривает как объективные и не вызывающие сомнений у суда, а поэтому в соответствии со ст. 19 УК РФ, как вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, Тимофеева С.Г. подлежит уголовной ответственности за содеянное.

Изучением личности подсудимой Тимофеевой С.Г. установлено, что она с 2009 года воспитывается бабушкой-опекуном, в связи с тем, что её одинокая мать лишена родительских прав. Подсудимая проживает в удовлетворительных, но стеснённых жилищных условиях - в однокомнатном доме совместно с опекуном, дедушкой, родными и двоюродными братьями и сестрами, иными родственниками. Семья является малообеспеченной. По месту учебы Тимофеева С.Г. характеризуется положительно: освоила общеобразовательную программу на удовлетворительные оценки, обучалась по индивидуальной программе 8 вида, пропусков занятий по неуважительным причинам не допускала, дисциплину не нарушала, бабушка интересовалась успехами внучки, следила за внешним видом; девочка была обеспечена всем необходимым.

По характеру С. неконфликтная, общительная, трудолюбивая, отношения с одноклассниками были дружеские (л.д. 150). Опекун является для неё авторитетом. Вредных привычек Тимофеева С.Г. не имеет. Несовершеннолетняя не работает, не учится, проживает за счет случайных заработков и алиментов, по месту жительства характеризуется удовлетворительно (л.д. 148). На заседании комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации Себежского района

подсудимая не рассматривалась, на учете в комиссии и в ПДН МО МВД России «Себежский» состоит с ДД.ММ.ГТТГ по сообщению следователя следственного отдела по факту совершения кражи (л.д.152). На учете у врачей психиатра и нарколога ГБУЗ Псковской области «Псковская ОБП №» и ГБУЗ «Себежская РБ» не состоит (л.д. 141-146). ДД.ММ.ГТТГ родила сына - Тимофеева М.Н., в отношении которого является одинокой матерью.

Из показаний свидетеля Ющенко С.И., данных в судебном заседании, следует, что она является социальным педагогом МБОУ «Идрицкая СОШ». Она, как социальный педагог, неоднократно посещала семью несовершеннолетней Тимофеевой С.Г. Для несовершеннолетней её опекуном были созданы необходимые условия, всем необходимым подсудимая была обеспечена. Родителей у подсудимой нет, в связи с тем, что мать лишена родительских прав. Тимофеева С. обучалась в Идрицкой школе по адаптированной программе. Тимофееву С.Г. Ющенко С.И. может охарактеризовать только с положительной стороны: неконфликтная, вежливая, учтивая, общительная, без вредных привычек, претензий к ней не было, дисциплину не нарушала. Опекуном для девочки была авторитетом. Опекуном интересовалась обучением, посещала родительские собрания, всегда шла на контакт с учителями школы [31].

В уголовно-процессуальном законе нет нормы, определяющей какие условия жизни и воспитания несовершеннолетних должны быть установлены в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства. Из-за этого на практике часто остаются без внимания (либо без должного внимания) наиболее существенные из условий жизни и воспитания несовершеннолетних, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений.

В науке уголовно-процессуального права нет единого мнения о том, какие условия жизни и воспитания несовершеннолетних должны быть установлены в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства.

В этой связи, необходимо отметить, что Правительство РФ и Министерство Минпросвещения РФ разработало правила, по которым осуществляется обследование условий жизни и воспитания несовершеннолетних [38, 39]. Анализируя данные правила, можно увидеть, что, обследуя условия жизни и воспитания несовершеннолетних, органы опеки и попечительства должны установить:

- уровень обеспечения основных потребностей ребенка: состояние здоровья несовершеннолетнего; его внешний вид; основной уход; удовлетворение базовых потребностей ребенка (например, в пище); социальная адаптация; воспитание и образование;
- удовлетворение эмоциональных потребностей ребенка;
- семейное окружение ребенка: состав семьи; отношения, сложившиеся между членами семьи;
- жилищно-бытовые и имущественные условия: Жилищно-бытовые условия, в которых проживает ребенок; обеспечение безопасности ребенка в соответствии с его возрастом; структура доходов семьи;
- наличие обстоятельств, которые создают угрозу жизни и здоровью ребенка, его физическому и нравственному развитию либо нарушают его права и охраняемые законом интересы;
- факты пренебрежительного, жестокого, грубого, унижающего человеческое достоинство обращения, оскорбления или эксплуатации ребенка, физического или психического насилия над ребенком, покушения на его половую неприкосновенность.

В рамках производства по уголовным делам условия жизни и воспитания несовершеннолетних, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, могут быть установлены с помощью различных средств. М.С. Потехин отмечает: «При расследовании уголовного дела, где в роли обвиняемого выступает несовершеннолетний, органом предварительного расследования в качестве характеризующего материала в отношении несовершеннолетнего выступают: 1) справка с места жительства;

2) характеристика из школы или иного учебного заведения; 3) характеристика с места жительства; 4) характеристика от участкового уполномоченного полиции; 5) акт обследования жилищно-бытовых условий; 6) справки из ПДН и КДН об имевшихся правонарушениях и мерах, принятых по ним; 7) история развития ребенка из поликлиники и амбулаторная карта» [28].

Условия жизни и воспитания несовершеннолетних могут быть установлены и зафиксированы в материалах уголовного дела также с помощью допроса. Сведения, характеризующие условия жизни и воспитания несовершеннолетних, могут быть установлены и зафиксированы при допросе:

- подозреваемого или обвиняемого;
- законных представителей подозреваемого или обвиняемого;
- членов семьи подозреваемого или обвиняемого (сестры, братья, дедушки и бабушки несовершеннолетнего);
- лиц, находящихся в окружении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого (например, соседи, педагоги, сотрудники администрации учебного заведения).

Например, в приговоре № 1-582/2019 от 8 ноября 2019 г. по делу № 1-582/2019 говорится следующее. В целях установления условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровня психического развития и иных особенностей его личности в судебном заседании исследованы следующим доказательства:

Показания законного представителя ФИО5 о том, что ее сын не целеустремленный, не дисциплинированный, легко выходит на общение, доброжелательный. На него неблагоприятно влияет окружение, в связи с чем ФИО5 отправляла сына в школу закрытого типа.

Показания законного представителя ФИО5, оглашенные в судебном заседании по ходатайству прокурора, о том, что ее сын состоит на учете у врача нарколога в связи с токсикоманией ДД.ММ.ГГГГ. Летом ДД.ММ.ГГГГ

она заметила, что сын домой пришел в состоянии наркотического опьянения. По этому поводу у них был серьезный разговор. В первых числах ДД.ММ.ГГГГ ей тоже показалось, что сын пришел домой в наркотическом опьянении. Психически сын развивается хорошо, отставаний нет.

Характеристика СОШ <данные изъяты>, согласно которой Калинич Г.С. обучался на семейной форме обучения по заявлению законного представителя ФИО5 Особого стремления к знаниям не имел, хотя при желании мог бы добиться неплохих результатов. В кружках и секциях не занимался. Имел замечания по поведению на перемене, на уроках мог позволить себе неуважительное отношение к старшим, не умел сдерживать своих эмоций в ответ на замечания педагогов. Личными качествами Калинича Г.С. мешающими его социальной адаптации являются безответственность, упрямство, неуверенность в себе, вредные привычки. Ценностные ориентиры не сформированы. Профилактические беседы заметного влияния не оказывали. У Калинич Г.С. неплохие интеллектуальные способности, но низкая осознанность собственных действий, полное отсутствие мотивации достижений и ответственности за собственное будущее (л. д. 140, 141).

Справка-характеристика инспектора ОДН ОУУП и ПДН ОП «Мариевка» МУ МВД России «Рыбинское» о том, что на момент совершения преступления несовершеннолетний Калинич Г. С. на профилактическом учете не состоял. Ранее состоял на учете с ДД.ММ.ГГГГ за совершение самовольного ухода из дома. Калинич Г. С. общается с лицами, состоящими на профилактическом учете в ОДН МУ МВД России «Рыбинское» (л.д. 137).

Акт обследования семейно-бытовых условий жизни несовершеннолетнего (л.д. 138).

Заключение эксперта № от 03 июля 2019 г. о том, что у Калинича Г.С. выявляется психическое расстройство <данные изъяты>, которое имело место и во время совершения правонарушения, в котором он подозревается. Временных расстройств психической деятельности у Калинича Г.С. во время

совершения правонарушения не было. Мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, как может и в настоящее время. По психическому состоянию в настоящее время проведение следственных действий с участием Калинича Г.С. возможно. На вопрос о соответствии психического развития какому-либо возрастному периоду комиссия не отвечает, поскольку у Калинича Г.С. выявлено вышеуказанное психическое расстройство, что исключает возможность исследования вопросов, относящихся к ч. 3 ст. 20 УК РФ (л. д. 77-81) [32].

Осуществляя производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетнего, правоприменитель обязан установить было или нет влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Указанное обстоятельство имеет важное значение для производства по уголовным делам. На основании которого осуществляется индивидуализация наказания, которое должно быть применено в отношении несовершеннолетнего. Кроме того, если в ходе производства по уголовному делу будет установлено, что несовершеннолетний не может быть привлечен к уголовной ответственности, лицо, которое оказало влияние на несовершеннолетнего, совершившего преступления, должно быть привлечено к уголовной ответственности как исполнитель преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

УПК РСФСР иначе формулировал данное обстоятельство. В п. 4 ст. 392 УПК РСФСР было сказано, что наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников. Следовательно, российский законодатель расширил перечень лиц, под влиянием которых несовершеннолетние совершают преступления.

Исследователи, которые изучают производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, отмечают, что старшие лица, под влиянием которых несовершеннолетние совершают преступления, как правило, осуществляют физическое или психологическое воздействие на несовершеннолетних. Например, Г.М. Миньковский пишет: «Подстрекатели из числа опытных преступников стремятся оказать мощное психологическое

воздействие на сознание ребенка, связать подростка круговой порукой, играют на его чувствах» [5, с. 43]. Зарубежные исследователи отмечают, что существует феномен совпадения жертвы и преступника, который часто встречается у несовершеннолетних [50].

Правоприменитель видя, что несовершеннолетний совершил преступление под влиянием старших лиц, должен установить каким образом (физически или психологически) было оказано влияние на несовершеннолетнего. На основании анализа научной юридической литературы было установлено, большинство несовершеннолетних, совершивших преступление под влиянием старших, были подвергнуты обману, угрозам или обещаниям.

Предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, которые совершили преступление средней тяжести и тяжкое преступление, имеет еще одно дополнение. В ч. 3 ст. 421 УПК РФ сказано: «При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении средней тяжести или тяжком преступлении, совершенных несовершеннолетним, за исключением преступлений, указанных в части пятой статьи 92 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливается также наличие или отсутствие у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, для рассмотрения судом вопроса о возможности освобождения несовершеннолетнего от наказания и направлении его в указанное учреждение в соответствии с частью второй статьи 92 Уголовного кодекса Российской Федерации».

2.2 Производство следственных действий в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых)

Производство следственных действий по уголовным делам в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых осуществляется по общим правилам, которые применяются в отношении всех подозреваемых, обвиняемых независимо их от возврата и процессуального статуса, но с учетом положений, которые установлены в главе 50 УПК РФ. В частности, поведение допроса несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых осуществляется по общим правилам, которые установлены в ст. 189, 190, 173 УПК РФ, но с учетом правил, которые установлены в главе 50 УПК РФ.

Специфика проведения допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых проявляется в следующем:

Ограничена продолжительность допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. В соответствии с уголовно-процессуальным законом допрос несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых не продолжаться более 4 часов всего и 2 часов подряд. Следовательно, законодатель, определяя особенности проведения допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, по сравнению с общими правилами снизил на половину количество часов, в течение которых может продолжаться допрос;

Порядок вызова на допрос несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Учитывая возрастные особенности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, законодатель установил в уголовно-процессуальном законе два способа вызова несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых на допрос. Несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые, к которым не применяется мера пресечения в виде заключения под стражу, могут быть вызваны на допрос:

Во-первых, через законных представителей. Во-вторых, через администрацию специализированного учреждения для несовершеннолетних, если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый находится в нём.

В-третьих, субъектный состав, включающих в себя дополнительных участников.

При проведении следственных действий обязательно участие защитника несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Указанное утверждение основано на положениях:

- п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, где сказано: «Участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним»;
- п. 2 ч. 1 ст. 425 УПК РФ, где сказано: «В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого участвует защитник, который вправе задавать ему вопросы, а по окончании допроса знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей».

Уголовно-процессуальный закон регламентирует участие педагога или психолога при проведении при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых). Участие педагога и психолога – очень важно для производства следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), поскольку, в том числе, с их помощью обеспечивается защита прав и интересов несовершеннолетних.

Анализ уголовно-процессуального закона показывает, что российский законодатель, определяя правила участия педагога или психолога, указал случаи, когда их участие обязательно, и, случаи, когда их участие при производстве следственных действий возможно. Педагог или психолог обязательно участвует при производстве допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в следующих случаях:

- несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) не достиг возраста 16 лет;

- несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый), достигшей возраста 16 лет, страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии.

Участие педагога или психолога при производстве следственных действий в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых может быть инициировано должностным лицом, осуществляющим уголовное преследование, и защитником несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. В этом случае следователь, в производстве которого находится уголовное дело, обязан обеспечить участие педагога или психолога.

В уголовно-процессуальном законе также содержатся нормы, допускающие участие законных представителей при производстве следственных действий в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых).

Приведем пример из судебной практики. В приговоре № 1-82/2018 от 12 сентября 2019 г. по делу № 1-3/2019 говорится следующее:

Доводы стороны защиты о невинности подсудимого ФИО1, о недоказанности его вины, со ссылкой на то обстоятельство, что по мнению несовершеннолетнего подсудимого ФИО1, его законного представителя, и защитников уголовное дело в отношении ФИО1 сфальсифицировано, доказательства получены с нарушением закона и являются недопустимыми доказательствами суд не может принять, поскольку эти доводы необоснованны, ничем объективно не подтверждены, и не основаны на законе.

Доводы стороны защиты о недопустимости доказательств: протоколов допросов свидетеля ФИО9 О.В. от ДД.ММ.ГГГГ (т. 1 л.д. 185-188); свидетеля ФИО14 от ДД.ММ.ГГГГ (т. 2 л.д. 111-116); свидетеля ФИО8 от ДД.ММ.ГГГГ (т. 2 л.д. 95-98); свидетеля ФИО2 от ДД.ММ.ГГГГ (т. 2 л.д. 175-177); свидетеля Свидетель №1 от ДД.ММ.ГГГГ (т. 2 л.д. 211-213); потерпевшего Потерпевший №1 от ДД.ММ.ГГГГ (т. 1 л.д. 173-178; т. 2 л.д. 217-222); несовершеннолетнего потерпевшего ФИО9 С.А. от ДД.ММ.ГГГГ

(т. 1 л.д. 198-205); свидетеля Свидетель №10 от ДД.ММ.ГГГГ (т. 2 л.д. 148-151); свидетеля Свидетель №12 от ДД.ММ.ГГГГ (т. 2 л.д. 166-169); свидетеля Свидетель №6 от ДД.ММ.ГГГГ (т. 2 л.д. 117-119); свидетеля Свидетель №7 от ДД.ММ.ГГГГ (т. 2 л.д. 122-124); свидетеля Свидетель №8 от ДД.ММ.ГГГГ (т. 2 л.д. 125-127); свидетеля Свидетель №2 от ДД.ММ.ГГГГ (т. 2 л.д. 99-102); свидетеля Свидетель №9 от ДД.ММ.ГГГГ (т. 2 л.д. 128-130); свидетеля ФИО38 от ДД.ММ.ГГГГ(т. 2 л.д. 170-174); свидетеля Свидетель №15 от ДД.ММ.ГГГГ (т. 2 л.д. 190-194; л.д. 228-232); потерпевшего Потерпевший №1 от ДД.ММ.ГГГГ (т. 2 л.д. 241-245), не основаны на законе.

Названные допросы произведены с соблюдением требований ст. 164, 187, 189 УПК РФ, протоколы допросов свидетелей составлены с соблюдением требований ст. 166, 190 УПК РФ. При этом нарушений уголовно процессуальных норм в ходе допросов указанных свидетелей не допущено. Допросы законных представителей по правилам допросов свидетелей и указание в протоколах допросов в начале показаний свидетелей фразы «по существу уголовного дела могу показать следующее», не является основанием для признания указанных доказательств недопустимыми.

Допросы несовершеннолетнего подозреваемого ФИО1 от ДД.ММ.ГГГГ (т. 1 л.д. 233-238); несовершеннолетнего подозреваемого ФИО4 от ДД.ММ.ГГГГ (т. 2 л.д. 4-12); несовершеннолетнего подозреваемого ФИО1 от ДД.ММ.ГГГГ (т. 3 л.д. 1-6); произведены с соблюдением требований установленных ч. 2 ст. 46, ч. 4 ст. 92, ст. 189, 190, ст. 425 УПК РФ. Допросы несовершеннолетних обвиняемого ФИО4 от ДД.ММ.ГГГГ (т. 3 л.д. 26-29); несовершеннолетнего обвиняемого ФИО1 от ДД.ММ.ГГГГ (т. 3 л.д. 16-19) также произведены с соблюдением требований, предусмотренных ст.ст. 173, 174, 189, ст. 425 УПК РФ. Допросы произведены с участием законного представителя несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, а также с участием педагога и защитника.

Доводы стороны защиты о недостоверности сведений изложенных в показаниях названных свидетелей, подозреваемых и обвиняемых, ссылаясь

на то обстоятельство, что в показаниях указанных выше свидетелей, подозреваемых и обвиняемых имеются существенные по мнению защитника противоречия, ничем объективно не подтверждены. Существенных противоречий в показаниях свидетелей и подсудимого ФИО4 не имеется.

Доводы стороны защиты о недопустимости доказательств: протокола осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ (т. 1 л.д. 29-34), протокола осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ (т. 1 л.д. 35-40), протокола осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ (т. 1 л.д. 86-95), протокола осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ (т. 1 л.д. 116-120), протокола осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ (т. 1 л.д. 81-85), протокола осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ (т. 2 л.д. 54-58), протокола осмотра предметов от ДД.ММ.ГГГГ (т. 2 л.д. 67-71), протокола осмотра предметов от ДД.ММ.ГГГГ (т. 2 л.д. 85-86); протокола осмотра предметов от ДД.ММ.ГГГГ (т. 2 л.д. 90-91) не соответствуют действительности.

Как установлено в судебном заседании, осмотры места происшествия, осмотры предметов, произведены с соблюдением требований ст.ст. 164, 176 УПК РФ, порядок производства осмотра, предусмотренный ст. 177 УПК РФ, не нарушен. Осмотр производился с участием понятых и специалиста, которым разъяснены их права, обязанности и ответственность, понятым кроме того разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст. 60 УПК РФ, а специалисту – права и обязанности, предусмотренные ст. 58 УПК РФ, что подтверждается подписями указанных в лиц в протоколах осмотра. Указанные выше протоколы осмотра также составлены с соблюдением требований ст.ст. 166, 177, 180 УПК РФ, в протоколах указаны данные о личности каждого лица, участвовавшего в осмотре, описаны все действия следователя, а также все обнаруженное при осмотре в той последовательности, в какой производился осмотр, в протоколах перечислены все предметы, изъятые при осмотре, указано в какое время, при какой погоде и каком освещении производился осмотр, указано какие технические средства применялись при производстве следственного

действия, условия и порядок их использования и полученные результаты, протокол предъявлен для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии, протоколы подписаны следователем и лицами, участвовавшими в следственном действии, при этом ни у кого из участников осмотра, никаких замечаний не имелось. К протоколам приложены фотографические снимки, выполненные при производстве следственного действия.

Доводы стороны защиты о том, что протоколы осмотра места происшествия являются недопустимым доказательством в связи с тем, что указанные выше осмотры места происшествия и осмотры предметов произведены без участия в них несовершеннолетнего ФИО1 и его законного представителя ФИО2 не основаны на законе, и не является основанием для признания осмотра места происшествия и осмотра предметов недопустимыми доказательствами.

Таким образом, предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для признания протокола осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ (т. 1 л.д. 29-34), протокола осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ (т. 1 л.д. 35-40), протокола осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ (т. 1 л.д. 86-95), протокола осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ (т. 1 л.д. 116-120), протокола осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ (т. 1 л.д. 81-85), протокола осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ (т. 2 л.д. 54-58), протокола осмотра предметов от ДД.ММ.ГГГГ (т. 2 л.д. 67-71), протокола осмотра предметов от ДД.ММ.ГГГГ (т. 2 л.д. 85-86); протокола осмотра предметов от ДД.ММ.ГГГГ (т. 2 л.д. 90-91) недопустимым доказательством, не имеется.

Оснований для признания недопустимым доказательством заключения эксперта № от ДД.ММ.ГГГГ (т. 2 л.д. 31-32); заключения эксперта № от ДД.ММ.ГГГГ (т. 2 л.д. 36-37); заключения судебно-психиатрической комиссии экспертов от ДД.ММ.ГГГГ № (т. 3 л.д. 189-194) также не имеется.

Указанные экспертизы назначены и проведены в рамках возбужденного уголовного дела, на основании постановления следователя, в пределах его полномочий. Обвиняемый ФИО1, законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого ФИО2, защитник ФИО40 своевременно ознакомлены как с постановлением о назначении экспертизы, так и с заключениями эксперта, о чем составлены соответствующие протоколы, при этом никаких замечаний ни от обвиняемого ФИО41, ни от его законного представителя ФИО2, ни от защитника ФИО40, не поступило.

Судебные экспертизы назначены и проведены в соответствии с требованиями ст. ст. 195-199 УПК РФ, заключения эксперта составлено в соответствии с требованиями ст. 204 УПК РФ, содержит в себе все предусмотренные законом обстоятельства, в том числе и сведения об экспертом учреждении, сведения о личности эксперта, его специальность, стаж работы, занимаемая должность, сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, содержание и результаты исследований с указанием примененных методик, выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование.

Доводы стороны защиты о недопустимости доказательств заключений экспертов, о недостоверности сведений изложенных в заключении экспертов, противоречии исследовательской части вывода эксперта, явно надуманны и ничем объективно не подтверждены.

Таким образом оснований, предусмотренных ст. 75 УПК РФ для признания заключений экспертов недопустимым доказательством не имеется.

Хранение вещественных доказательств по делу в камере хранения вещественных доказательств Александровского межрайонного отдела СУ СК РФ по <адрес>, а не при уголовном деле, не является основанием для признания вещественных доказательств: ножа и сотового телефона недопустимыми доказательствами.

В тоже время доводы стороны защиты о недопустимости доказательств - вещественных доказательств: объяснений ФИО4 и объяснений ФИО41 обоснованы и подлежат исключению из числа доказательств, поскольку объяснение, полученное в ходе проведения проверки в порядке ст. 144 УПК РФ от лица, подозреваемого в совершении преступления, не может быть признано вещественным доказательством по делу, объяснение не отвечает требованиям, предъявляемым ст. 81 УПК РФ к вещественным доказательствам, а фактически является показаниями подсудимых ФИО4 и ФИО1. Поэтому суд в соответствии со ст. 75 УПК РФ признает недопустимым доказательством и исключает из числа доказательств признанные вещественными доказательствами объяснение ФИО4 от ДД.ММ.ГГГГ (т. 2 л.д. 64), протокол осмотра предметов от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому осмотрено объяснение ФИО4 от ДД.ММ.ГГГГ, (т. 2 л.д. 54-58); объяснение ФИО1 от ДД.ММ.ГГГГ (т. 2 л.д. 77), протокол осмотра предметов от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому, было осмотрено объяснение ФИО1 от ДД.ММ.ГГГГ (т. 2 л.д. 67-71).

Суд признает показания несовершеннолетнего подсудимого ФИО4, данные им как в судебном заседании, так и оглашенные в судебном заседании, показания, подсудимым ФИО4 в ходе предварительного следствия, показания несовершеннолетнего потерпевшего Потерпевший № 1, данные им в ходе предварительного следствия и оглашенные в судебном заседании, показания несовершеннолетнего потерпевшего Потерпевший № 2, данные им в судебном заседании, показания законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего ФИО8, ФИО14, показания свидетелей Свидетель № 6, Свидетель № 5, Свидетель № 7, Свидетель № 8, Свидетель № 9, Свидетель № 10, Свидетель № 12, Свидетель № 2, ФИО38, Свидетель № 15, данные ими в судебном заседании, показания законного представителя несовершеннолетнего подсудимого Свидетель № 1, свидетеля Свидетель № 15, данные в ходе предварительного следствия, правдивыми и соответствующими действительности, поскольку их показания

последовательны, получены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, объективно подтверждаются обстоятельствами, установленными исследованными в судебном заседании и приведенными выше заключением эксперта № от ДД.ММ.ГГГГ, заключением эксперта № от ДД.ММ.ГГГГ, протоколом осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ, протоколом осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ, протоколом осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ, протоколом осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ, протоколом осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ, протоколом осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ, протоколом осмотра предметов от ДД.ММ.ГГГГ, протоколом осмотра предметов от ДД.ММ.ГГГГ, заявлением ФИО9 О.В. от ДД.ММ.ГГГГ, заявлением Свидетель № 2 от ДД.ММ.ГГГГ, справкой о стоимости товара от ДД.ММ.ГГГГ, медицинским заключением от ДД.ММ.ГГГГ №, медицинским заключением от ДД.ММ.ГГГГ №, вещественными доказательствами: ножом, сотовым телефоном «KENEKSIS8», также полученными с соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства.

Анализ приведенных выше доказательств, в их совокупности позволяет суду сделать вывод о доказанности вины несовершеннолетних подсудимых ФИО41 и ФИО4 в совершении инкриминируемых им деяний [30].

Следовательно, соблюдение требований, которые предъявляются уголовно-процессуальным законодательством, обязательно. При их несоблюдении доказательства, полученные с нарушением данных требований, признаются недопустимыми.

2.3 Меры пресечения, применяемые в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых

Важнейшим элементом уголовного судопроизводства являются меры принуждения. Исследователи считают, что этот элемент уголовного судопроизводства закреплен в уголовно-процессуальном законодательстве

для того, чтобы обеспечить исполнение обязанностей участников уголовного судопроизводства, не являющихся должностными лицами и участниками профессионального сообщества.

В уголовно-процессуальном законе определена система мер пресечений, применяемых к подозреваемым и обвиняемым. В ст. 98 УПК РФ сказано: «1) подписка о невыезде; 2) личное поручительство; 3) наблюдение командования воинской части; 4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; 4.1) запрет определенных действий; 5) залог; 6) домашний арест; 7) заключение под стражу». Стоит отметить, что до введения в действие Федерального закона от 18.04.2018 N 72-ФЗ в системе мер пресечения не было такой меры пресечения как «запрет определенных действий» [37].

Анализ уголовно-процессуального законодательства, регулирующего меры пресечения, позволяет утверждать, что меры пресечения условно можно разделить на две группы:

- общие меры пресечения, применяемые ко всем (подозреваемым) обвиняемым. Их применением (неприменением) не зависит от возраста и наличия специального статуса;
- специальные меры пресечения. Указанная группа мер пресечения применяется к отдельным категориям обвиняемых (подозреваемых) – несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) и подозреваемым или обвиняемым, являющимся военнослужащим или гражданином, проходящим военные сборы.

Анализ уголовно-процессуального законодательства показывает, что большинство мер пресечения назначается и применяется к несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) на общих основаниях, условиях и правилах, которые действуют в отношении взрослых подозреваемых (обвиняемых). Указанное относится ко всем мерам пресечения, за исключением меры пресечения в виде заключения под стражу.

Анализ уголовно-процессуального законодательства показывает, что основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних можно разделить на несколько групп:

- общие основания, наличие которых необходимо для избрания всех мер пресечения;
- специальные основания, наличие которых необходимо для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу;
- специальные основания, наличие которых необходимо для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых).

Общие основания, наличие которых необходимо для избрания всех мер пресечения, указаны в ч.1 ст. 96 УПК РФ. в ней говорится: «Дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных настоящим Кодексом, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый: 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда; 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью; 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу».

Специальные основания, наличие которых необходимо для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, указаны в ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Мера пресечения в виде заключения под стражу, по общему правилу, может быть назначена судом, если:

- лицо обвиняется (подозревается) в совершении преступления (преступлений), за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы сроком свыше 3 лет;
- невозможно применить иную, более мягкую, меру пресечения.

В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за

которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств:

- подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- его личность не установлена;
- им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Специальные основания, наличие которых необходимо для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых), определены в ч. 2 ст. 108 УПК РФ. В ней говорится: «К несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления».

Мера пресечения в виде заключения под стражу, по общему правилу, не может применяться к несовершеннолетним, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления средней тяжести и небольшой тяжести. Стоит отметить, что уголовно-процессуальный закон допускает применение меры пресечения в виде заключения под стражу к несовершеннолетним, которые обвиняются (подозреваются) в совершении преступления средней тяжести. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести.

Анализ уголовного закона показывает, что мера пресечения в виде заключения под стражу не может быть назначена несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым), не достигшим возраста 16 лет, которые обвиняются или подозреваются в совершении преступления средней

тяжести. Указанный вывод подтверждается позицией Пленума Верховного суда РФ.

В п. 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ сказано: «В исключительных случаях, как единственно возможное в конкретных условиях с учетом обстоятельств совершенного преступления и данных о личности, заключение под стражу может быть избрано в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. При этом суду надлежит учитывать положения части 6 статьи 88 УК РФ, по смыслу которой заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые».

Как справедливо считает А.В. Гриненко: «...из содержания ч. 2 ст. 108 УПК РФ теоретически можно сделать и довольно неутешительный вывод о том, что несовершеннолетние оказались в более тяжелом, чем взрослые, положении, так как исключительность случаев будет определять не закон, а усмотрение должностных лиц уголовного судопроизводства» [7, с.46].

По нашему мнению, а также по мнению ученых-процессуалистов, чьи работы были изучены при проведении исследования, уголовно-правовая норма, которая устанавливает основания применения заключения под стражу к несовершеннолетним, которые подозреваются или обвиняются в совершении преступлений средней тяжести. Российский законодатель должен указать в каких исключительных случаях данная мера пресечения может применяться к несовершеннолетним, которые подозреваются или обвиняются в совершении преступлений средней тяжести.

При решении этого вопроса, по нашему мнению, российскому законодателю следует согласиться с позицией И.А. Макаренко, которая считает, что «законодателю было бы целесообразно уточнить, что к несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым в совершении преступления средней тяжести может быть применена мера пресечения в

виде заключения под стражу в исключительных случаях при наличии одного из обстоятельств, предусмотренный в ч. 1 ст. 108 УПК РФ» [17, с. 85].

Уголовно-процессуальный закон обязывает судей, избирающих в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых меру пресечения в виде заключения под стражу, обеспечивать в судебном заседании участие адвокатов и законных представителей. Анализ правоприменительной практики показывает, например, что, если участие законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не обеспечено надлежащим уведомлением, решение суда об избрании или о продлении меры пресечения может быть отменено.

Например, Верховный Суд Чеченской Республики установил: «Так, из представленных суду апелляционной инстанции материалов судебного производства следует, что ходатайство о продлении срока содержания стражей несовершеннолетнего обвиняемого ФИО2 поступило в Старопромысловский районный суд гор. Грозного 28.08.2019 и рассмотрено судом 30.08.2019.

В соответствии с положениями ст. ст. 426 и 428 УПК РФ законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого допускаются к участию в уголовном деле на стадии предварительного следствия и судебного производства с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого.

Согласно ч. 1 ст. 428 УПК РФ законные представители несовершеннолетнего обвиняемого в судебном заседании имеют право заявлять ходатайства и отводы, давать показания, представлять доказательства, участвовать в прениях сторон, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, участвовать в заседании судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Однако представленные в суд материалы судебного производства не содержат сведений о том, что законный представитель Кагерманов Д.М. уведомлялся о дате и времени проведения судебного заседания от 30 августа

2019 года, напротив вызывают обоснованное сомнение в фактическом участии указанного законного представителя в судебном заседании. Так, согласно протоколу судебного заседания, предусмотренные ст. 428 УПК РФ права законного представителя Кагерманову Д.М. судом не разъяснялись, в прениях сторон ему слово не предоставлялось.

В связи с изложенным доводы апелляционной жалобы о существенном нарушении судом первой инстанции уголовно - процессуального закона, выразившемся в нарушении процессуальных прав несовершеннолетнего обвиняемого и его законного представителя заслуживают внимания и подлежат удовлетворению» [59].

Исследователи считают, что к проблемным аспектам применения указанной меры пресечения в отношении несовершеннолетних относится также то, что заключение под стражу слишком часто применяется на практике. Вместе с тем, анализ статистических данных, собранных судебным департаментом при Верховном суде РФ, показывает, что в мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) стала применяться значительно реже.

В 2014 году мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних была назначена 1712 раз (среди них 508 – особо тяжкие преступления, 822 – тяжкие преступления, и 382 – преступления средней тяжести), а в 2019 – 833 раза (255 – особо тяжкие преступления, 429 – тяжкие преступления, 149 – преступления средней тяжести) [1].

Ряд исследователей, которые изучают меры пресечения, применяемые в отношении несовершеннолетних, считают, что система мер пресечения должна быть дополнена мерой пресечения, которая будет альтернативой для меры пресечения в виде заключения под стражу. Тройнина И.С. справедливо отмечает: «В литературе, посвященной мерам пресечения в отношении несовершеннолетних, неоднократно высказывалось предложение о введении такой меры пресечения, которая может быть применена в отношении

несовершеннолетних как помещение несовершеннолетнего в специализированное учреждение» [43].

Мы поддерживаем ученых-процессуалистов, предлагающих включить в уголовное судопроизводство данную меру пресечения. Включение в уголовное судопроизводство данной меры пресечения основано на историческом опыте нашей страны (отметим, что аналогичную меру пресечения можно было встретить в нормах Устава уголовного судопроизводства 1864 г.) и соответствуют международным стандартам, которые должны быть реализованы при производстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

При этом, необходимо, чтобы несовершеннолетние, которые подозреваются в совершении особо тяжких и тяжких преступлений (поскольку данная мера, по нашему мнению, должна быть альтернативой меры пресечения в виде заключения под стражу, основания её применения должны быть аналогичны тем, которые предусмотрены для заключения под стражу), должны помещаться в специализированные помещения воспитательного характера.

В уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрена лишь одна мера пресечения, которая применяется только к несовершеннолетним – присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.

Исследователи, которые изучают меры пресечения, применяемые в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, отмечают, что данная мера пресечения на практике применяется нечасто. Ф.К. Канафиевич, Э.Д. Шайдуллина пишут: «Как же обстоят дела в правоприменительной деятельности? Анализ судебной-следственной практики и опрос практических сотрудников показал, что чаще всего в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого избирается подписка о невыезде и надлежащем поведении в случаях отсутствия необходимости домашнего ареста либо заключения под стражу. Присмотр за

несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым применяется как мера пресечения крайне редко» [11].

Анализ уголовно-процессуального законодательства, правоприменительной практики и научной юридической литературы позволяет выделить следующие факторы, которые обуславливают неэффективность данной меры пресечения.

Дознавателю, следователю или суду, как правило, трудно выбрать лиц, которым может быть отдан несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) под присмотр.

Перечень лиц, которым может быть отдан несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) под присмотр, определен в ч. 1 ст. 105 УПК РФ. В ней сказано: «Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым состоит в обеспечении его надлежащего поведения, предусмотренного статьей 102 настоящего Кодекса, родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство».

Исследователи отмечают, что, преступления совершаются несовершеннолетними из «трудных» (неблагополучных) семей. Нередко на практике встречаются случаи, когда у несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в окружении нет заслуживающих доверия лиц, которым может быть отдан для присмотра несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый);

В уголовно-процессуальном законе нет норм, определяющих перечень обязанностей, которые накладываются на лиц, которым отдаются под присмотр несовершеннолетние подозреваемые (обвиняемые). При этом, уголовно-процессуальный закон обязывает правоприменителя, применяющего данную меру пресечения: разъяснить существо подозрения или обвинения; ответственность, связанную с обязанностями по присмотру.

Кроме того, нет разъяснение Верховного суда РФ относительно того, какие обязанности должны быть наложены на лицо, которому может быть отдан под присмотр несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый)

Правоприменители, осуществляющие уголовное преследование, как правило, стараются ограничить передвижение несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), опасаясь, что несовершеннолетние подозреваемых (обвиняемые) могут скрыться от органов предварительного расследования и суда.

Обычно в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) избирается мера пресечения в виде подписка о невыезде и надлежащем поведении, которая обязывает несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого):

- не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда;
- в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд;
- иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

Указанный фактор, обуславливающий неэффективность меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, может быть устранен законодателем, если правоприменителям будет предоставлена возможность применять несколько мер пресечения, которой в настоящее время нет.

Выводы по второй главе:

Предмет доказывания – это важнейшее понятие, которое применяется в теории уголовно-процессуального права, и, которое позволяет определить какие обстоятельства уголовного дела должны и могут быть установлены в ходе предварительного расследования и судебного следствия. В науке уголовно-процессуального права принято разграничивать общий и специальные предметы доказывания. Общий предмет доказывания определять перечень обстоятельств, который устанавливается при

производстве всех уголовных дел. Его содержание и структура определены ст. 73 УПК РФ.

Обстоятельства, которые российский законодатель включил в специальные предметы доказывания, уточняют (детализируют) перечень обстоятельств, являющиеся содержанием общего предмета доказывания, либо заменяют перечень обстоятельств, являющиеся содержанием общего предмета доказывания. Специальный предмет доказывания действует при производстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних (его содержание уточняет (дополняет) общий предмет доказывания, а также при производстве о применении принудительных мер медицинского характера (его содержание заменяет общий предмет доказывания, который указан в ст. 73 УПК РФ).

Содержание и структура предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних указаны в ст. 421 УПК РФ.

При производстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних правоприменитель обязан установить точный возврат несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (подсудимого). Точный возраст несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (подсудимого) определяется на основании данных, которые содержатся в документах, удостоверяющих личность, а также на основании результатов судебных экспертиз.

В большинстве случаев точный возраст несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых (подсудимых) определяется на основании данных документов, удостоверяющих личность несовершеннолетних. Для установления точного возраста несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых (подсудимых), когда установления точного возраста несовершеннолетних по документам невозможно, как правило, проводятся судебно-психологическая экспертиза, судебно-психиатрическая экспертиза, судебно-медицинская экспертиза.

Органы предварительного и суд, как правило, не имеют специальных познаний в возрастной психологии и психиатрии. Им, как правило, трудно выбрать вид экспертизы, сформулировать вопросы для экспертов, а также оценить результаты экспертизы, проводимой для определения точного возраста. В научной юридической литературе высказывается мнения о необходимости включения в уголовно-процессуальное законодательство, обязывающей для установления точного возраста несовершеннолетних и установления наличия или отсутствия отставания в психическом развитии, влияющего на способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, проводить судебные экспертизы.

В уголовно-процессуальном законе нет нормы, определяющей какие условия жизни и воспитания несовершеннолетних должны быть установлены в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства. Из-за этого на практике часто остаются без внимания (либо без должного внимания) наиболее существенные из условий жизни и воспитания несовершеннолетних, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений. Считаю, что правоприменителю можно ориентироваться на разработанные Правительством РФ и Министерством Минпросвещения РФ правила, по которым осуществляется обследование условий жизни и воспитания несовершеннолетних.

Осуществляя производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетнего, правоприменитель обязан установить было или нет влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Правоприменитель видя, что несовершеннолетний совершил преступление под влиянием старших лиц, должен установить каким образом (физически или психологически) было оказано влияние на несовершеннолетнего.

Специфика производства следственных действий проявляется в следующем:

- ограничена продолжительность следственных действий,

- закреплен особый порядок вызова несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых на производство следственных действий,
- расширен субъектный состав.

Анализ уголовно-процессуального законодательства показывает, что большинство мер пресечения назначается и применяется к несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) на общих основаниях, условиях и правилах, которые действуют в отношении взрослых подозреваемых (обвиняемых).

Указанное относится ко всем мерам пресечения, за исключением меры пресечения в виде заключения под стражу. Основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних можно разделить на несколько групп: общие основания, наличие которых необходимо для избрания всех мер пресечения; специальные основания, наличие которых необходимо для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу; специальные основания, наличие которых необходимо для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых).

Система мер пресечения, которые применяются при производстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних, должна быть дополнена мерой пресечения (помещение несовершеннолетнего в специализированное воспитательное учреждение), которая будет альтернативой для меры пресечения в виде заключения под стражу.

В уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрена лишь одна мера пресечения, которая применяется только к несовершеннолетним – присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. На практике она применяется редко.

Факторы, которые делают неэффективными применение меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, может быть устранен законодателем, если правоприменителям

будет предоставлена возможность применять несколько мер пресечения, которой в настоящее время нет.

Глава 3 Особенности производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних

3.1 Особенности рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних судом

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних подсудимых в суде первой инстанции осуществляется по общим правилам, которые установлены в разделе 9 УПК РФ, с учетом особенностей, которые установлены в главе 50 УПК РФ. В науке уголовно-процессуального права принято считать, что производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних – это разновидность усложненной формы уголовного процесса [10, с. 9].

Анализ уголовно-процессуального законодательства, научной юридической литературы позволяет выделить следующие особенности производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних подсудимых:

Во-первых, суд вправе удалить несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания.

Основанием для удаления несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания является:

- ходатайство стороны;
- собственная инициатива суда.

Несовершеннолетний подсудимый может быть удален из зала судебного заседания, если суд будет уверен в том, что в ходе судебного разбирательства будут исследованы обстоятельства, которые могут оказать на него отрицательное воздействие.

Процедура удаления несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания выглядит следующим образом:

- суд на основании ходатайства стороны или по собственной инициативе принимает решение об удалении несовершеннолетнего

- подсудимого из судебного заседания, оформляя его постановлением;
- несовершеннолетний подсудимый удаляется из зала судебного заседания;
 - исследуются обстоятельства, которые могут оказать на несовершеннолетнего подсудимого отрицательное воздействие;
 - несовершеннолетний возвращается в зал судебного заседания;
 - председательствующий судья сообщает несовершеннолетнему подсудимому в необходимом объеме и форме содержание судебного разбирательства, происшедшего в его отсутствие;
 - председательствующий судья предоставляет возможность несовершеннолетнему подсудимому задать вопросы лицам, допрошенным в его отсутствие.

О.В. Качалова отмечает: «Отрицательное воздействие на несовершеннолетнего может оказать любая информация, содержащая факты проявления жестокости, садизма, издевательств, безнравственного поведения и др.» [23, с. 722].

Во-вторых, участие в судебном разбирательстве законных представителей несовершеннолетнего подсудимого.

В ч. 1 ст. 428 УПК РФ говорится: «В судебное заседание вызываются законные представители несовершеннолетнего подсудимого, которые вправе: 1) заявлять ходатайства и отводы; 2) давать показания; 3) представлять доказательства; 4) участвовать в прениях сторон; 5) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда; 6) участвовать в заседании судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций».

Суд, проводя судебное разбирательство в отношении несовершеннолетнего подсудимого, обязан обеспечить участие законного представителя несовершеннолетнего подсудимого. В частности, суд должен надлежащим образом известить законного представителя

несовершеннолетнего подсудимого о дате и месте проведения судебного заседания [1].

Если законный представитель несовершеннолетнего подсудимого будет своевременно и надлежащим образом извещен о месте и дате проведения судебного заседания, его неявка, по общему правилу, не является основанием для приостановления разбирательства. Неявка законного представителя несовершеннолетнего подсудимого будет основанием для приостановления разбирательства, если его явка необходима.

Законный представитель несовершеннолетнего подсудимого может быть заменен другим законным представителем несовершеннолетнего подсудимого, если будет установлено, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 сказано: «К действиям, наносящим ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого, следует относить невыполнение обязанностей, вытекающих из статуса законного представителя, в том числе по воспитанию несовершеннолетнего, либо уклонение от участия в деле в качестве законного представителя, а равно злоупотребление процессуальными и иными правами, отрицательное влияние на несовершеннолетнего, создание препятствий для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела» [26].

Недопустимо привлечение к участию в деле в качестве законных представителей лиц, которые совершили преступление совместно с несовершеннолетним подсудимым, а также лиц, в отношении которых несовершеннолетний совершил преступление.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом законный представитель несовершеннолетнего может участвовать в производстве уголовного дела в качестве защитника или гражданского ответчика. Процессуальный статус законных представителей, участвующих в производстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних в качестве

защитника или гражданского ответчика, регламентируется ст. 53 и 54 УПК РФ.

В-третьих, обязательно участие защитника-адвоката. Уголовно-процессуальная норма, в соответствии с которой участие адвоката в производстве уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подозреваемого обязательно, содержится в ст. 51 УПК РФ.

В-четвертых, возможность проведения закрытого судебного разбирательства. Ученые-процессуалисты считают, что справедливость судебного разбирательства обеспечивается, в том числе, открытостью и гласностью судебного разбирательства. Г. И. Загорский пишет: «Открытость и гласность судопроизводства являются гарантией справедливого судебного разбирательства, а также обеспечивают общественный контроль за функционированием судебной власти. Гласность обеспечивает возможность гражданам, представителям СМИ присутствовать в зале судебного заседания, лично воспринимать ход судебного процесса, что создает реальные возможности для реализации задач уголовного судопроизводства, а также является средством поддержания доверия общества к суду» [23, с.502].

В ч. 1 ст. 299 УПК РФ сказано: «Разбирательство уголовных дел во всех судах открытое, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей». Анализ ст. 299 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность проведения закрытого судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних, которые не достигли возраста 16 лет.

Решение о проведении закрытого судебного дела может быть принято судом, рассматривающим и разрешающим уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, на любой стадии судебного разбирательства. Решение о проведении судебного разбирательства в закрытом режиме оформляется определением.

В-пятых, правила проведения допроса несовершеннолетних подсудимых, которые идентичны правилам проведения допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых.

В-шестых, запрет на применения особого порядка рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Стоит отметить, что в уголовном законе нет норм, прямо запрещающих применения особого порядка при производстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних подсудимых. Анализ глав 40 и 41 УПК РФ, которые аккумулируют в себе нормы, регламентирующие применение особого порядка судебного разбирательства, показывает, что в них нет прямого запрета на применение особого порядка производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних подсудимых. Нет прямого запрета и в нормах главы 50 УПК РФ.

О невозможности применения особого порядка при производстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних подсудимых свидетельствует содержание ст. 420 УПК РФ, в которой определены обстоятельства, которые должны быть установлены в ходе судебного разбирательства по уголовному делу в отношении несовершеннолетних подсудимых. Кроме того, Пленум Верховного суда отмечает: «Закон не предусматривает применение особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, поскольку производство по уголовному делу в отношении лица, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте, осуществляется в общем порядке с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ. Указанное положение распространяется на лиц, достигших совершеннолетия ко времени судебного разбирательства» [26].

Анализ научной юридической литературы позволяет выделить две точки зрения на возможность применения особого порядка при производстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних [9]:

- согласно первой точке зрения применение особого порядка при производстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних возможно;
- согласно второй точке зрения применение особого порядка при производстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних невозможно.

По нашему мнению, нельзя допускать применения особого порядка производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних. В уголовно-процессуальное законодательство должна быть введена норма, запрещающая применение особого порядка производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Уголовные дела в отношении несовершеннолетних в судах как первой, так и второй инстанций должны рассматриваться наиболее опытными судьями. В этих целях следует постоянно совершенствовать профессиональную квалификацию судей, рассматривающих дела о преступлениях несовершеннолетних, повышать их личную ответственность за выполнение требований законности, обоснованности, справедливости и мотивированности судебного решения.

3.2 Особенности вынесения приговора по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Приговор – это особый процессуальный акт, принимаемый в уголовном судопроизводстве, на основании которого подводятся итоги работы органов предварительного расследования и суда. Лупинская П.А. справедливо отмечает: «Одни решения в уголовном судопроизводстве по содержанию и направленности открывают начало процесса или отдельной стадии, другие - направляют производство в пределах стадии, третьи - определяют процессуальный статус личности и обеспечивают ее права, четвертые - завершают производство в конкретной стадии или оканчивают производство

по конкретному делу или правовому вопросу. Особое значение среди всех решений имеет приговор как акт правосудия» [15, с.13].

В п. 28 ст. 5 УПК РФ сказано: «Приговор – решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции». Порядок и правила постановления приговоров определены в главе 39 УПК РФ. В ней аккумулированы общие правила, которые применяются при составлении и провозглашении всех приговоров.

На практике возникает множество вопросов, связанных с составлением и провозглашением приговоров. Они возникают несмотря на наличие целой главы, в которой содержится 18 статей, посвященных составлению и провозглашению приговор. Указанное утверждение подтверждается, например, тем, что Пленум Верховного Суда РФ многократно рассматривал вопросы, связанные с составлением и провозглашением приговоров (например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 «О судебном приговоре», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 N 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления»).

Исследователи отмечают, что многие вопросы, которые связаны с постановкой приговоров, остаются малоизученным. В частности, мало исследований было проведено в отношении постановки и провозглашении приговоров в отношении несовершеннолетних обвиняемых.

Анализ уголовно-процессуального законодательства показывает, что особые правила и требования установлены к приговорам, которые подытоживают производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Законодатель, вводя особые правила и требования к приговорам в отношении несовершеннолетних, указал на необходимость учёта специфики возраста несовершеннолетних, которая повышенной охраны прав несовершеннолетнего, и, которая обуславливает возможность неприменения к ним уголовного наказания.

Спецификой вынесения приговоров по уголовным делам в отношении несовершеннолетних является перечень вопросов, который должен быть разрешен при составлении приговора. Е.Ф. Ширшов справедливо отмечает: «Ключевым моментом в доказывании является социально-психологический подход... Он-то и позволяет в определенной мере совместить защиту прав несовершеннолетнего в ходе такой деятельности и раскрыть преступление, обеспечить неотвратимость ответственности, одновременно обеспечить предупреждение несовершеннолетнего от совершения повторных преступных посягательств» [46, с. 40].

При составлении приговора в отношении несовершеннолетних, суд должен совершить следующие действия. Во-первых, решить вопросы, которые указаны в ст. 299 УПК РФ. Во-вторых, решить вопрос о том, может ли несовершеннолетний подсудимый исправиться, если к нему не будет применено уголовное наказание.

Суд может освободить несовершеннолетнего подсудимого, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, применив к нему:

- меры воспитательного характера;
- условное осуждение;
- наказание, не связанное с лишением свободы.

Анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет увидеть два сценария, по которому должен следовать суд, решивший освободить от уголовного наказания несовершеннолетнего подсудимого, который совершил преступление небольшой или средней тяжести.

Первый сценарий предполагает, что суд должен:

- прекратить уголовное дело, оформив это решение постановлением;
- применить меры воспитательного характера, содержание которых будет указано в постановлении по прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подсудимого;

- направить копию постановления в специализированное учреждение для несовершеннолетних.

Второй сценарий предполагает, что меры воспитательного характера, применение которых освобождает от наказания, должны быть закреплены в обвинительном приговоре.

Несовершеннолетние подсудимые, совершившие преступления средней тяжести или тяжкие преступления, также могут быть освобождены от уголовного наказания. Они могут быть освобождены, если суд решит, что их исправление может быть достигнуто в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа. Стоит отметить, что от уголовного наказания не могут быть освобождены несовершеннолетние, которые совершили преступления, указанные в ч. 5 ст. 92 УК РФ.

Решение о применении мер воспитательного характера в отношении несовершеннолетних подсудимых, совершивших преступления средней тяжести или тяжкие преступления, оформляется обвинительным приговором.

Любой приговор должен содержать вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части. Об этом свидетельствуют нормы уголовно-процессуального права. Об этом напоминает Пленум Верховного суда РФ, который говорит, судебный приговор должен содержать вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части во всех случаях, в том числе, когда в соответствии с частью 7 статьи 241 УПК РФ оглашаются только вводная и резолютивная части приговора».

Анализ правоприменительной практики и научной юридической литературы показывает, что при составлении приговоров в отношении несовершеннолетних подсудимых судьи очень часто испытывают затруднения, связанные с составлением описательно-мотивировочной части приговора. Е.В. Марковичева «Совокупность объективных и субъективных факторов приводит к тому, что в приговорах в отношении несовершеннолетних отражается поверхностное и формальное отношение к

установлению дополнительных обстоятельств, предусмотренных ст. 421 УПК РФ» [19].

Например, Приговор Целинного районного суда Алтайского края имеет следующее содержание:

При определении вида и меры наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности содеянного подсудимым, данные об его личности, совокупность смягчающих и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Подсудимый совершил тяжкое преступление, направленное против охраняемых законом отношений собственности, которое является тайным, имеет окончанный состав. По месту жительства Медведев Ю.Н. характеризуется удовлетворительно. Проживает с сожительницей Свидетель №2, работает вахтовым методом. По сведениям РБД ГУ МВД России по Алтайскому краю Медведев Ю.Н. к административной ответственности не привлекался. Жалоб на Медведева Ю.Н. со стороны администрации и жителей села Воеводское не поступало, на административной комиссии при администрации села не разбирался.

Согласно справке КГБУЗ «Целинная ЦРБ» Медведев Ю.Н. на учете у нарколога и психиатра не состоит, за последние 5 лет за медицинской помощью не обращался. В соответствии с заключением <номер> судебной наркологической экспертизы от <дата> Медведев Ю.Н. страдает хроническим алкоголизмом, нуждается в лечении (л.д. 110-111). По заключению амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы <номер> от <дата> Медведев Ю.Н. <данные изъяты> По своему психическому состоянию может принимать участие в следственных действиях, судебных заседаниях (л.д. 103-104).

У суда психическое здоровье подсудимого не вызывает сомнения. Он ведет себя адекватно, хорошо ориентируется в судебной ситуации, логично отвечает на поставленные вопросы, в связи с чем, суд, с учетом выводов

судебно-психиатрической экспертизы, признает его вменяемым к инкриминируемому деянию [29].

Проблемы, которые возникают у судей при составлении описательно-мотивировочной части приговор по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, по нашему мнению, связаны с тем, что законодатель в уголовно-процессуальном законодательстве использует лаконичные и пробельные формулировки. Данное мнение разделяют многие исследователи.

В долгосрочной перспективе проблемы, возникающие при составлении и провозглашении приговоров в отношении несовершеннолетних, могут быть решены, если российским законодателем будет реформировано производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. в настоящее время указанные проблемы должны решаться в двух направлениях.

Первое направление, связано с повышением профессионализма. Второе направление – это создание методических рекомендаций, на основании которых судьи смогут более уверенно составлять мотивировать свои решения по вопросам, связанным с освобождением несовершеннолетних осужденных от уголовного наказания.

Выводы по третьей главе:

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних подсудимых в суде первой инстанции осуществляется по общим правилам, которые установлены в разделе 9 УПК РФ, с учетом особенностей, которые установлены в главе 50 УПК РФ. Основываясь на анализе главы 50 УПК РФ, можно выделить следующие особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних подсудимых в суде первой инстанции:

- возможность проведения закрытого судебного заседания;
- субъектный состав, который расширен законными представителями несовершеннолетнего подсудимого. Кроме того, в уголовно-процессуальном законе есть нормы, в соответствии с которыми при производстве по уголовным делам в отношении

несовершеннолетних в суде обязательно участие защитника несовершеннолетнего подсудимого;

- правила проведения допроса несовершеннолетних подсудимых;
- возможность удаления несовершеннолетних подсудимых.

Спецификой составления и провозглашения приговоров в отношении несовершеннолетних является то, что суд обязан рассмотреть вопрос о неприменении в отношении несовершеннолетнего уголовного наказания. Анализ уголовно-процессуального законодательства показывает, что производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних может быть окончено постановлением о прекращении уголовного дела или приговором. Суд, принимая решение по уголовному делу в отношении несовершеннолетних, может применить к несовершеннолетнему осужденному: меры воспитательного характера; условное осуждение; наказание, не связанное с лишением свободы.

Заключение

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних развивалось поэтапно.

Впервые в истории российского уголовного процесса дифференцированный подход к производству по уголовным делам в отношении совершеннолетних и несовершеннолетних стал применяться во второй половине 19 века. На первом этапе производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних регламентировалось нормами Устава уголовного судопроизводства 1864 г. Правовое регулирование производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних существенно изменился Законом от 2 июня 1897 г.

В настоящее время производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних осуществляется на основании норм УПК РФ, который был принят в 2001 году. Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних преимущественно находятся в главе 50 УПК РФ. Отдельные правила производства по делам несовершеннолетних также предусмотрены ст. 48, п. 2 ч. 1 ст. 51, ст. 105, ч. 2 ст. 108, ч. 1 ст. 154, ст. 191, п. 2 ч. 2 ст. 241, ст. 280, п. 15 ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Их можно условно разделить на несколько групп.

Особенности, которые касаются общих условий проведения предварительного расследования (выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, подследственность уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям).

Особенности, которые касаются и производства предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела в отношении несовершеннолетних (предмет доказывания, субъектный состав).

Особенности, которые касаются только судебного разбирательства (допускается ограничение принципа гласности судебного разбирательства; право суда удалять несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного

заседания; запрет на применение особого порядка рассмотрения уголовных дел; расширен перечень вопросов, которые должны быть разрешены судом при составлении приговора).

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних – это усложненная форма уголовного судопроизводства, одной из особенностей которой является специфичный субъектный состав, включающей в себя защитника, педагогов (психологов) и законных представителей. В производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних обязательно участвует защитник.

В уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют нормы, которые раскрывают содержание процессуального статуса педагогов и психологов, привлекаемых в производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. В науке уголовно-процессуального права нет единого мнения о том, следует или нет считать педагогов и психологов, привлекаемых в производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, специалистами. И также в уголовно-процессуальном законодательстве нет норм, устанавливающих четкие требования к профессиональному образованию, профессиональному стажу и квалификации педагогов и психологов.

В производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних участвуют законные представители несовершеннолетних. В уголовно-процессуальном законе установлен закрытый перечень лиц, которые могут быть законными представителями несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Из-за этого, к производству по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, во-первых, привлекаются лица, которым может быть неинтересна судьба несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, и, во-вторых, не допускаются лица, которые в силу закона не могут быть законными представителями, но которым интересна судьба несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Кроме того, встречаются случаи, когда недобросовестные следователи (дознаватели), используя норму ст. 426 УПК РФ, не допускают к участию законных представителей несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого, которые, по их мнению, слишком активно участвуют в производстве по уголовным делам.

Предмет доказывания – это важнейшее понятие, которое применяется в теории уголовно-процессуального права, и, которое позволяет определить какие обстоятельства уголовного дела должны и могут быть установлены в ходе предварительного расследования и судебного следствия. В науке уголовно-процессуального права принято разграничивать общий и специальные предметы доказывания. Общий предмет доказывания определять перечень обстоятельств, который устанавливается при производстве всех уголовных дел. Его содержание и структура определены ст. 73 УПК РФ.

Обстоятельства, которые российский законодатель включил в специальные предметы доказывания, уточняют (детализируют) перечень обстоятельств, являющиеся содержанием общего предмета доказывания, либо заменяют перечень обстоятельств, являющиеся содержанием общего предмета доказывания. Специальный предмет доказывания действует при производстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних (его содержание уточняет (дополняет) общий предмет доказывания, а также при производстве о применении принудительных мер медицинского характера (его содержание заменяет общий предмет доказывания, который указан в ст. 73 УПК РФ).

Содержание и структура предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних указаны в ст. 421 УПК РФ.

При производстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних правоприменитель обязан установить точный возраст несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (подсудимого). Точный возраст несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (подсудимого)

определяется на основании данных, которые содержатся в документах, удостоверяющих личность, а также на основании результатов судебных экспертиз.

В большинстве случаев точный возраст несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых (подсудимых) определяется на основании данных документов, удостоверяющих личность несовершеннолетних. Для установления точного возраста несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых (подсудимых), когда установления точного возраста несовершеннолетних по документам невозможно, как правило, проводятся судебно-психологическая экспертиза, судебно-психиатрическая экспертиза, судебно-медицинская экспертиза.

Органы предварительного и суд, как правило, не имеют специальных познаний в возрастной психологии и психиатрии. Им, как правило, трудно выбрать вид экспертизы, сформулировать вопросы для экспертов, а также оценить результаты экспертизы, проводимой для определения точного возраста. В научной юридической литературе высказывается мнения о необходимости включения в уголовно-процессуальное законодательство, обязывающей для установления точного возраста несовершеннолетних и установления наличия или отсутствия отставания в психическом развитии, влияющего на способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, проводить судебные экспертизы.

В уголовно-процессуальном законе нет нормы, определяющей какие условия жизни и воспитания несовершеннолетних должны быть установлены в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства. Из-за этого на практике часто остаются без внимания (либо без должного внимания) наиболее существенные из условий жизни и воспитания несовершеннолетних, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений. Считаю, что правоприменителю можно ориентироваться на разработанные Правительством РФ и Министерством Минпросвещения РФ

правила, по которым осуществляется обследование условий жизни и воспитания несовершеннолетних.

Осуществляя производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетнего, правоприменитель обязан установить было или нет влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Правоприменитель видя, что несовершеннолетний совершил преступление под влиянием старших лиц, должен установить каким образом (физически или психологически) было оказано влияние на несовершеннолетнего.

Специфика производства следственных действий проявляется в следующем: ограничена продолжительность следственных действий, закреплен особый порядок вызова несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых на производство следственных действий, расширен субъектный состав

Анализ уголовно-процессуального законодательства показывает, что большинство мер пресечения назначается и применяется к несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) на общих основаниях, условиях и правилах, которые действуют в отношении взрослых подозреваемых (обвиняемых).

Указанное относится ко всем мерам пресечения, за исключением меры пресечения в виде заключения под стражу.

Основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних можно разделить на несколько групп:

- общие основания, наличие которых необходимо для избрания всех мер пресечения;
- специальные основания, наличие которых необходимо для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу;
- специальные основания, наличие которых необходимо для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых).

Система мер пресечения, которые применяются при производстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних, должна быть дополнена мерой пресечения (помещение несовершеннолетнего в специализированное воспитательное учреждение), которая будет альтернативой для меры пресечения в виде заключения под стражу.

В уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрена лишь одна мера пресечения, которая применяется только к несовершеннолетним – присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.

На практике она применяется редко. Факторы, которые делают неэффективными применение меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, может быть устранен законодателем, если правоприменителям будет предоставлена возможность применять несколько мер пресечения, которой в настоящее время нет.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Анисимова Н.В. Проблемные моменты участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве / Н.В. Анисимова. – Текст : непосредственный, электронный // Миграционное право. 2014. № 3. С. 27-29.
2. Апелляционное постановление № 22К-364/2019 от 13 сентября 2019 г. по делу № 22К-364/2019. - URL : <https://sudact.ru/regular/doc/anPJ0W9IK0o/>, свободный (дата обращения: 12.10.2019). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.
3. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. 9-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2018. 304 с. – Текст непосредственный.
4. Газарян Аркадий Арсенович Деятельность законного представителя несовершеннолетнего на стадии предварительного расследования по уголовному делу // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-zakonnogo-predstavitelya-nesovershennoletnego-na-stadii-predvaritelnogo-rassledovaniya-po-ugolovnomu-delu> (дата обращения: 17.04.2020).
5. Горшенева Н.А., Миньковский Г.М Борьба с преступностью несовершеннолетних в больших городах / Н.А. Горшенева, Г.М. Миньковский. - М.: Изд-во Всесоюзного ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1975. 82 с. – Текст непосредственный.
6. Горшков С. Процессуальное положение законного представителя обвиняемого или потерпевшего // С. Горшков. - Текст : непосредственный / Социалистическая законность. - М. : Известия, 1966, № 11. С. 67.
7. Гриненко А.В. Обоснованность задержания и заключения под стражу по УПК РФ / А.В. Гриненко. - Текст : непосредственный // Журнал российского права. - М. : Норма, 2003, № 9. С. 47-53.

8. Джанибекова Н.А. Особенности подросткового возраста и их влияние на правонарушения несовершеннолетних / Н.А. Джанибекова, Ш.А. Зарипов. — Текст : непосредственный, электронный // Молодой ученый. — 2013. № 7 (54). С. 357-359. - URL: <https://moluch.ru/archive/54/7451/> (дата обращения: 26.04.2020).

9. Днепровская Марина Анатольевна «О применении особого порядка судебного разбирательства к несовершеннолетним обвиняемым» // Глаголь правосудия. 2018. №1 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-primenenii-osobogo-poryadka-sudebnogo-razbiratelstva-k-nesovershennoletnim-obvinyаемым> (дата обращения: 24.04.2020).

10. Загорский Г.И., Орлова Т.В. / Г.И. Загорский, Т.В. Орлова. - Текст : непосредственный Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Российский судья. 2012. N 10. С. 7-10.

11. Зиннуров Фоат Канафиевич, ШайДуллина Эльвира Дамировна Правоприменительные аспекты избрания присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым в качестве меры пресечения в ходе предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 2 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoprimeritelnye-aspekty-izbraniya-prismotra-za-nesovershennoletnim-podozreваемым-ili-obvinyаемым-v-kachestve-mery-presecheniya-v> (дата обращения: 21.04.2020).

12. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Новиков А.А. - Калининград, 2007. 26 с.

13. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). - URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=9959&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.4896280619568083>, свободный (дата обращения: 12.10.2019). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

14. Курмаева Наталья Анатольевна Использование возможностей судебно-психологической экспертизы при расследовании групповых

преступлений несовершеннолетних // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-vozmozhnostey-sudebno-psihologicheskoy-ekspertizy-pri-rassledovanii-grupповых-prestupleniy-nesovershennoletnih> (дата обращения: 14.04.2020).

15. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. - 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма : ИНФРАМ, 2020. 1008 с. - ISBN 978-5-16-106429-0. - Текст : электронный. - URL: <https://new.znaniium.com/catalog/product/1073435> (дата обращения: 23.04.2020).

16. Люблинский П.И. Суды по делам о несовершеннолетних в России / П.И. Люблинского. — Текст : непосредственный // Журнал Министерства Юстиции. – СПб., 1910. № 6 (Июнь). С. 73-112.

17. Макаренко И. А. Экспертиза как средство получения информации о личности несовершеннолетнего обвиняемого // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2006. №13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspertiza-kak-sredstvo-polucheniya-informatsii-o-lichnosti-nesovershennoletnego-obvinyаемого> (дата обращения: 14.04.2020).

18. Макаренко И.К. вопросу о применении меры пресечения в отношении несовершеннолетних / И.К. Макаренко. - Текст : непосредственный // Уголовное право. - М. : АНО «Юридические программы», 2007, № 2. С. 85-88.

19. Марковичева Елена Викторовна Обоснованность и мотивированность приговора, постановленного в отношении несовершеннолетнего // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 1 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovannost-i-motivirovannost-prigovora-postanovlennogo-v-otnoshenii-nesovershennoletnego> (дата обращения: 23.04.2020).

20. Матвеев С.В. Генезис идеи о дифференциации подхода к несовершеннолетним от Устава уголовного судопроизводства до УПК

Российской Федерации / С.В. Матвеев. - Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. 2014. N 4. С. 582-589.

21. Миланский план действий (принят VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями и одобренный резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 г.). - URL : <https://base.garant.ru/12123824/>, свободный (дата обращения: 12.10.2019). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

22. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). - URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16183#01881271881938673>, свободный (дата обращения: 12.10.2019). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

23. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. 1056 с.

24. Определение Верховного суда РФ от 25 июля 2007 г. N 64-О07-9. - URL : http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_38417.htm, свободный (дата обращения: 12.10.2019). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

25. Плис В.В. Некоторые проблемы судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 12-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-sudebno-psihologicheskoy-ekspertizy-nesovershennoletnih> (дата обращения: 14.04.2020).

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». — URL :

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=7070375150874921878068202&cacheid=595FD62C7CE4921EF75BD946C9B34266&mode=splus&base=LAW&n=207939&rnd=F37802C0F94104B04E0D2E2DB2CA484B#41wq3t7o0>, свободный (дата обращения: 12.10.2019). — Загл. с титул. экрана. — Текст : электронный.

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога». -URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=7070375150874921878068202&cacheid=903AAF2956A1F6D3A107677AB16166F4&mode=splus&base=LAW&n=198345&rnd=F37802C0F94104B04E0D2E2DB2CA484B#7kemmjy8y6c>, свободный (дата обращения: 12.10.2019). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

28. Потехин Михаил Сергеевич Некоторые вопросы об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности // Научный журнал. 2018. № 4 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-ob-usloviyah-zhizni-i-vospitaniya-nesovershennoletnego-uroven-psiicheskogo-razvitiya-i-inye-osobennosti-ego> (дата обращения: 14.04.2020).

29. Приговор № 1-29/2019 от 24 апреля 2019 г. по делу № 1-29/2019. - URL : <https://sudact.ru/regular/doc/PMQepFJ7jQbO/>, свободный (дата обращения: 12.10.2019). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

30. Приговор № 1-3/2019 1-82/2018 от 12 сентября 2019 г. по делу № 1-3/2019. - URL : <https://sudact.ru/regular/doc/КоFHBwTEJumR/>. — Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

31. Приговор № 1-51/2019 от 20 сентября 2019 г. по делу № 1-51/2019. - URL : <https://sudact.ru/regular/doc/GCQ4e0m3itVO/>. - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

32. Приговор № 1-582/2019 от 8 ноября 2019 г. по делу № 1-582/2019. - URL : <https://sudact.ru/regular/doc/kVBEWw2W9jrJ/>. - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

33. Пюсса О. Участие педагога в допросе несовершеннолетних / О. Пюсса. - Текст : непосредственный // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1966, № 4. С. 163-165.

34. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 01.03.2020) / Российская Федерация. Законы. - Текст : электронный // КонсультантПлюс.

35. Российская Федерация. Законы. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 26.07.2019) / Российская Федерация. Законы. - Текст : электронный // КонсультантПлюс.

36. Российская Федерация. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) / Российская Федерация. Законы. - Текст : электронный // КонсультантПлюс.

37. Российская Федерация. Законы: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: Федеральный закон от 18.04.2018 N 72-ФЗ / Российская Федерация. Законы. - Текст : электронный // КонсультантПлюс.

38. Российская Федерация. Подзаконные акты. О реализации отдельных вопросов осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан: Приказ Минпросвещения России от 10.01.2019 N 4 / Российская Федерация. Подзаконные акты. - Текст : электронный // КонсультантПлюс.

39. Российская Федерация. Подзаконные акты. Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан: Постановление Правительства РФ от

18.05.2009 N 423 (ред. от 15.11.2019) / Российская Федерация. Подзаконные акты. - Текст : электронный // КонсультантПлюс.

40. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/112 на 68-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). - URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=6457#08108807092860124>, свободный (дата обращения: 12.10.2019). — Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

41. Савёлов Ю.А. Педагог, психолог в уголовном процессе проблемы процессуального статуса и его реализации на стадии предварительного расследования по делам несовершеннолетних // Инновационная наука. 2017. № 2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagog-psiholog-v-ugolovnom-protssesse-problemy-protssessualnogo-statusa-i-ego-realizatsii-na-stadii-predvaritelnogo-rassledovaniya-po> (дата обращения: 15.04.2020).

42. Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными арбитражными судами, федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями. - URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>, свободный (дата обращения: 12.10.2019). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

43. Тройнина И.С. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) при избрании и применении мер пресечения, не связанных с заключением под стражу // Вестник Воронежского государственного университета. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2013, № 2 (15). С. 435-440

44. Цевелева И.В. Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2014. № 15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebno-psihologicheskaya-ekspertiza-nesovershennoletnih> (дата обращения: 14.04.2020).

45. Шестакова Л.А. Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации: монография / Л.А. Шестакова. М. : Юрлитинформ, 2016. 280 с. — Текст : непосредственный.

46. Ширшов Е.Ф. Особенности предмета и пределы доказывания по делам несовершеннолетних в российском уголовном судопроизводстве : учеб. пособие / Е.Ф. Ширшов. - Оренбург : ОГАУ, 2006. 104 с. – Текст непосредственный.

47. Brame, Robert & Mulvey, Edward & Schubert, Carol & Piquero, Alex. (2016). Recidivism in a Sample of Serious Adolescent Offenders. - URL : https://www.researchgate.net/publication/310477093_Recidivism_in_a_Sample_of_Serious_Adolescent_Offenders, свободный (дата обращения: 12.10.2019). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

48. DeMatteo, D., King, C. & Filone, S. (2019). Juvenile offenders: treatment models and approaches. In R. Morgan (Ed.), *The SAGE encyclopedia of criminal psychology* (Vol. 1, pp. 744-747). Thousand Oaks,, CA: SAGE Publications, Inc. doi: 10.4135/9781483392240.n242.

49. Kudlak, Grzegorz. (2019). Impulsiveness and venturesomeness among juvenile offenders. *Papers of Social Pedagogy*. 12. 43-56. 10.5604/01.3001.0013.5808.

50. Rollwagen, Heather, Jacob, Joanna C. The Victim-Offender Relationship and Police Charging Decisions for Juvenile Delinquents: How Does Social Distance Moderate the Impact of Legal and Extralegal Factors? - URL : <https://www.aic.gov.au/publications/tandi/tandi409>, свободный (дата обращения: 12.10.2019). - Загл. с титул. экрана. - Текст : электронный.

51. Underwood, Lee & Washington, Aryssa. (2017). Mental Illness and Juvenile Offenders. 10.1002/9781118524275.ej dj0146.